

0574

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставкой, и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Мошаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 Сентября.

Содержаніе: Новыя правила для импера-
торскихъ театровъ.—П. А. Каратыгинъ (къ 25-лѣ-
тію кончины). Н. Домова.—Театральная перепись.
В. Д.—„Дядя Ваня“ у нѣмцевъ. П. П.—Хроника
театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письмо
въ редакцію.—Театральныя замѣтки. А. Креля —
Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: „Богатый человѣкъ“ (5 рис.),
„Осада Ростова“, „Марія Терезія“, г. Мальскій
(шаржъ).

№ 39.

Портреты: П. А. Каратыгина, В. Ф. Лебе-
дева, В. Н. Щеголева, С. Н. Фохтъ, Г. И. Доро-
шенко, А. А. Левшиной.

Приложеніе: Кн. XVIII. Маленькіе раз-
сказы. 2. Репетиція и 3. Другъ. Импрессиониста.—
Людвигъ Барнай. Отрывки воспоминаній, (Про-
долж.). Перев. П. Немеродова.—Стихотворенія
З. Бужаровой.—„Неврастеникъ“. (Портретъ-типъ)
Евт. Карпова.—„Отецъ“ трагедія въ 3 дѣйств.
А. Стриндберга, перев. В. Мазуркевича.

Продолжается подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Съ 1 января по конецъ года—7 р.
Съ 1 июля „ „ „ —4 „

С.-Петербургъ, 26-го Сентября 1904 г.

Недавно утверждены „въ видѣ опыта“ новыя
правила „для драматической труппы Императорскихъ
театровъ въ С.-Петербургѣ“. Новыя правила 1904 г.
отличаются нѣкоторыми, не лишенными значенія по-
дробностями, отъ прежнихъ правилъ 1902 г., и въ
интересахъ не одной лишь труппы Императорскаго
драматическаго театра, но и, вообще, театрального
дѣла въ Россіи считаемъ не безполезнымъ отмѣтить
эти нововведенія и постараться разобраться въ нихъ.
Скажемъ кстати, что было-бы, вообще, весьма же-
лательно наиболѣе широкое опубликованіе „правилъ“,
нынѣ выдаваемыхъ лишь служащимъ артистамъ.
Начала, положенныя въ основаніе управленія Импе-
раторскими театрами и имѣющія за собою несом-
нѣнно солидный опытъ, многое разъяснили-бы и
частнымъ театрамъ, во многомъ-бы ихъ надоумили,
а стоять во главѣ театра, и исполненіемъ пьесъ, и
назиданіемъ—есть основная задача Императорскихъ
театровъ.

Весьма цѣннымъ и желательнымъ нововведеніемъ
является параграфъ 7 новыхъ правилъ, который
гласитъ слѣдующее:

При составленіи сезоннаго репертуара режиссерское
управленіе должно принимать въ соображеніе, чтобы арти-

стическій трудъ былъ равномѣрно распределенъ между всѣми
членами труппы.

Въ параграфѣ изданія 1902 г. этого параграфа
совершенно нѣтъ. Конечно, это „*pium desiderium*“,
благочестивое пожеланіе. Но крайне утѣшительно,
что таковое постановленіе значится въ правилахъ.
Практически параграфъ 7 долженъ означать слѣдую-
щее: вырабатывая репертуаръ, режиссерское управ-
леніе должно изъ двухъ, положимъ равнаго до-
стоинства пьесъ выбрать ту, которая дала-бы воз-
можность выступить незанятымъ, но имѣющимъ право
выступить актерамъ. Иначе говоря, всегда возможны
такія комбинаціи репертуара, безъ всякаго вреда, а
скорѣе съ пользою для всего дѣла, при которыхъ
часть труппы не изнывала-бы отъ бездѣйствія, не
вносила-бы въ дѣло чувства обиды, недовольства и
не теряла ни навыка, ни бодрости. Памятовать это
слѣдовало-бы и частнымъ театрамъ, гдѣ фавори-
тизмъ развитъ не въ меньшей степени и гдѣ инымъ
актерамъ не „даютъ“ играть, забывая, что этимъ
вредятъ какъ дѣлу, такъ и дарованіямъ обходимыхъ
ролями актеровъ. Если актеръ не нуженъ или не
отличается способностями, его незачѣмъ держать, а
слѣдуетъ заявить ему объ этомъ прямо и открыто.
Если же актеръ служитъ, то онъ довѣряетъ режис-
серскому управленію и свое имя, и свою судьбу, и
свою душу, и потому думать объ актерамъ есть обя-
занность режиссера. Постановленіе это, хотя и имѣю-
щее лишь характеръ общаго пожеланія, предста-
вляется намъ столь рациональнымъ, что было-бы
вполнѣ умѣстно внести его цѣликомъ въ такъ на-
зываемый „нормальный контрактъ“.

Новыя правила явно умаляютъ роль автора при
постановкѣ пьесы. Такъ, въ § 25 новыхъ правилъ,
соотвѣтствующемъ § 38 старыхъ, выпущены слова

Дополнительная театральная

Библиотека

Владимир А. В. Дунаевский

„при участіи автора“, касающіяся установленія „мѣстъ“ на репетиціи. Ничего не говорится также о правахъ автора по распредѣленію ролей. Въ § 28 прежнихъ правилъ читаемъ:

Автору предназначенной къ постановкѣ пьесы предоставляется подать начальнику режиссерскаго управленія письменное заявленіе относительно желательнаго распредѣленія ролей и обстановки пьесы. Дирекція принимаетъ всѣ мѣры, чтобы по возможности удовлетворить желаніе автора.

Въ новыхъ правилахъ объ этомъ не говорится ни слова. Въ видѣ реванша, въ правила о порядкѣ репетицій вставлено, что на авансценѣ, кромѣ лицъ режиссерскаго управленія и суфлера, можетъ находиться авторъ или переводчикъ (п. в § 29).

Нельзя, однако, не замѣтить, что возмѣщеніе это довольно слабое. Намъ непонятенъ смыслъ этого умаленія авторскихъ правъ. Обычно авторъ до такой степени поглощенъ мыслью объ успѣхѣхъ своей пьесы, что едва-ли рѣшится, изъ-за личнаго каприза, пожертвовать имъ и поступить вопреки совѣту режиссера, буде совѣтъ этотъ правильный и благо-разумный. Разумѣется, можно сказать и наоборотъ, что и режиссеръ заинтересованъ въ успѣхѣхъ пьесы и потому благосклонно выслушаетъ предложеніе автора. Но авторъ 1) ближайшее по заинтересованности лицо, 2) стоитъ дальше отъ театральнаго дрязгъ, 3) какъ лицо менѣе опытное, даже располагая наибольшою суммою правъ, фактически окажется менѣе полновластенъ, нежели режиссеръ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, отсутствіе въ новыхъ правилахъ всякаго указанія на права автора при распредѣленіи ролей, представляется намъ существеннымъ недостаткомъ правилъ. Если опытный авторъ счѣмъ отстоять свои желанія, то мало-опытный не въ состояніи будетъ даже намекомъ выразить свои истинныя намѣренія.

Единственное замѣчаніе въ пользу отмѣны этой „авторской конституціи“ заключается въ томъ, что благодаря актерамъ и актрисамъ, которымъ заранѣе „обѣщаны“ роли, авторамъ удастся иногда проводить на сцену пьесы, лишенныя художественныхъ достоинствъ или же заранѣе обреченныя на неудачу, благодаря раздачѣ ролей до принятія пьесы на сцену. Но хотя бы это было и такъ, невозможно для прекращенія рѣдкихъ злоупотребленій, ставить автора въ совершенно безправное положеніе. Изъ текста правилъ явствуетъ лишь одно: роль автора кончилась, послѣ того какъ пьеса принята. Думается же, что тутъ только настоящая роль автора и начинается. Его желанія и указанія при распредѣленіи ролей, его замѣчанія при постановкѣ пьесы—это и есть главная часть сценическаго воплощенія пьесы. Авторъ можетъ не знать, *какъ* воспроизвести пьесу на сценѣ, но несомнѣнно, вполне компетентенъ въ томъ, *что* должно быть воспроизведено.

Тѣмъ курьезнѣе это замалчиваніе авторскихъ правъ, что авторъ, какъ собственникъ, можетъ, въ случаѣ обостренія отношеній, снять свою пьесу со сцены, и даже съ репетицій. Правда, можно оговорить условія продажи заранѣе, но по справедливости, нельзя отказать автору въ правѣ снять пьесу, а можно искать лишь съ него убытки. Такимъ образомъ, какъ бы новыя правила ни закрывали „пальцемъ“ личность автора, она все-таки останется самою замѣтною фигурою.

О другихъ подробностяхъ правилъ до слѣдующаго номера.

Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей обратился съ особымъ циркуляромъ къ городскимъ головамъ по слѣдующему поводу. Какъ явствуетъ изъ циркуляра, многіе театральные предприниматели, отказываясь предоставлять агентамъ Союза постоянныя мѣста въ арендуемыхъ ими теат-

рахъ. Поэтому Союзъ ходатайствуетъ „во избѣжаніе крайне нежелательныхъ недоразумѣній между агентами Союза и гг. арендаторами городскихъ театральнахъ помѣщеній на почвѣ (?) интересовъ общаго театральнаго дѣла“, чтобы при отдачѣ въ арендное содержаніе подвѣдомственныхъ городскому управленію театральнахъ помѣщеній „въ условія аренды былъ включенъ пунктъ о предоставленіи постояннаго бесплатнаго мѣста агенту Союза не далѣе 2 ряда партера или, во всякомъ случаѣ, того ряда, въ которомъ предоставлено мѣсто агенту другого Общества“.

Опасаясь, однако, что могутъ явиться еще и другіе претенденты на кресла, циркуляръ добавляетъ, что „возникновеніе еще новаго общества для охраны названнаго авторскаго права не представляется вѣроятнымъ даже въ отдаленномъ будущемъ (?), слѣдовательно, предоставленіе постояннаго бесплатнаго мѣста агенту Союза въ городскихъ театральнахъ помѣщеніяхъ не можетъ вызвать ходатайство о томъ же со стороны другихъ учреждений“.

Вполнѣ сочувствуя необходимости ограждать авторскія права при помощи постояннаго (конечно, въ идеаль) присутствованія агента Союза на спектакляхъ, затрудняемся опредѣлить, при чемъ тутъ городской голова и общественныя управленія. Это во всякомъ случаѣ, только дѣло Союза, съ одной стороны, и предпринимателей—съ другой.

Въ Совѣтъ Театральнаго Общества поступилъ интересный запросъ: можно-ли считать холеру въ Баку основаніемъ для расторгненія театральнаго контракта, въ качествѣ *force majeure*? Совѣтъ, разумѣется, отвѣтилъ отрицательно. Этакъ, дѣйствительно, можно дойти до того, что и въ Петербургѣ закроются всѣ театры, такъ какъ былъ случай „черной оспы“.

Польскіе драматурги обратились къ варшавскому генералъ-губернатору съ ходатайствомъ, чтобы полиція въ городахъ и мѣстечкахъ не выдавала разрѣшенія на спектакли, иначе, какъ по представленіи антрепренерами согласія на то авторовъ. Этимъ путемъ авторы надѣются обезпечить свои интересы. Слѣдуетъ упомянуть, что въ русскія общества драматическихъ писателей польскіе драматурги воздерживаются вступать.

П. А. КАРАТЫГИНЪ.

(Къ 25 лѣтію кончины.)

Въ исторіи русскаго театра едва ли сыщется много такихъ характерныхъ фигуръ, какъ Петръ Андреевичъ Каратыгинъ, братъ знаменитаго трагика, актера и водевилиста. Онъ имѣлъ рѣдкое счастье отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей своего служенія театру. Веселый шутникъ и удивительный рассказчикъ, онъ при своей громадной памяти и наблюдательности, являлся живою хроникой петербургскихъ театровъ.

Ему, дѣйствительно, было что вспомнить. Предъ нимъ прошла вся исторія русскаго театра за три четвертивѣка. Онъ помнилъ классическій репертуаръ Озерова, былъ свидѣтелемъ зарожденія романтизма и мелодрамы, знавалъ Пушкина и Грибоѣдова, слышалъ похвалу Бѣлинскаго, пережилъ увлеченіе опереткой и сошелъ со сцены въ ту пору, когда Островскій заканчивалъ свою блестящую карьеру. И за все время онъ остался неизмѣнно вѣренъ себѣ. Это былъ и словомъ и дѣломъ служитель веселаго чистаго смѣха, безъ яда обличенія, смѣха незлобливаго, «шутки дня». Мы называли Каратыгина актеромъ-водевилистомъ. Второй эпитетъ не только дополняетъ, но и объясняетъ первый. Дѣло въ томъ, что и артистическая карьера его почти цѣликомъ ис-

черпывалась служеніемъ водевилю. Правда, по выходѣ изъ театральнаго училища онъ исполнялъ нѣкоторое время роли «счастливыхъ любовниковъ», но, какъ самъ потомъ сознается, онъ не были ему по душѣ, и онъ свободно вздохнулъ только тогда, когда цѣликомъ отдался водевилю. Въ общемъ, положеніе его въ труппѣ было довольно скромное, и на полувѣковомъ юбилеѣ Семевскій, говоря о его артистической дѣятельности, ограничился холоднымъ замѣчаніемъ, что Петръ Андреевичъ «никогда не былъ лишнимъ въ труппѣ его высокодаровитыхъ товарищей».

Въ настоящее время мы едва ли можемъ безпристрастно оцѣнить его заслуги. Мы застали вырожденіе водевиля, но въ прежнее время незатѣйливый водевиль дитя французскаго театра, съ неизмѣнными куплетами, честно несъ свою службу. Вспомните «Дочь русскаго актера», «Простушку и Воспитанную», «Макара Алексѣевича Губкина», и на васъ пахнетъ чѣмъ то трогательно-наивнымъ. Невольно позавидуешь и вздохнешь.

Незатѣйливость музы Каратыгина видна изъ самаго перечня заглавій его водевилей: «Отелло на пескахъ», «Пикникъ въ Токсовѣ», «Дядюшка на трехъ ногахъ», «Чудакъ покойникъ» и т. д. Въ его пьесахъ длинной вереницей проходятъ типы стараго Петербурга. Тутъ и служака чиновникъ, и легкомысленный франтъ, и нѣмецъ-булочникъ, подающій свой товаръ въ форточку, и петербургскіе дачники, и цѣлая вереница несомнѣнно шаржированныхъ, но тѣмъ не менѣе типичныхъ фигуръ. Въ общемъ водевили его написаны живо; рѣдкій изъ нихъ содержитъ меньше двадцати-тридцати явленій, въ то же время замѣтна погоня автора за каламбуромъ, подчасъ вымученнымъ. Мы стали требовательнѣе, но раньше вполне довольствовались такого рода заключительными куплетами:

Нашъ авторъ водевиль испекъ;
Онъ вамъ по вкусу ли? скажите.
Коль вамъ онъ угодить не могъ,
Вы насъ за то не распекийте.
Чего ждать булочной отъ васъ?
Нашъ трудъ пропалъ или замѣченъ?
Вы попекитесь о насъ —
И авторъ будетъ обезпеченъ.

А вотъ діалогъ изъ другого водевиля:

Соловьевъ (увидя на столѣ зонтикъ, который оставила его жена). Это что такое?

Нахмуришь (въ сторону). Ай! худо!

Соловьевъ. Кой чортъ! Это зонтикъ моей жены! точно ея!

Нахмуришь. Твоей жены? Съ чего ты это взялъ?

Соловьевъ. Я взялъ его съ этого стола... а какъ онъ сюда попалъ, мнѣ бы любопытно было узнать?

Нахмуришь. Я право не знаю, — я не могу понять...

Соловьевъ. Отчего же ты покраснѣлъ?

Богданъ. Вѣрно отъ розоваго зонтика.

Въ такого рода каламбурахъ Каратыгинъ былъ неистощимъ. Не менѣе изобрѣтателенъ былъ онъ по части всякаго рода коверканія русской рѣчи иностранцами.

Честь для меня, самое дорожное дѣло! восклицаетъ петербургскій нѣмецъ Иванъ Ивановичъ Клейстеръ

и затѣмъ говорить: есть русская пословица «жена совѣтъ не гитара есть, на которую можно поиграмши, на стѣнку повѣшать».

Интересенъ былъ дебютъ Каратыгина на литературномъ поприщѣ. Первымъ водевилемъ его былъ «Знакомые незнакомцы», появившійся въ 1830 г. и написанный на тогдашнюю злобу дня, размолвку Булгарина и Полевого, при чемъ исполнитель главной роли, Рязанцевъ, не преминулъ загримироваться Булгаринымъ. Булгаринъ, впрочемъ, не только не обидѣлся, но даже поощрилъ автора лестнымъ отзывомъ въ своей «Сѣверной пчелѣ». Полевой въ «Московскомъ телеграфѣ» тоже отозвался съ похвалою о дебютантѣ.

Каратыгинъ, впрочемъ, умѣлъ иногда и досадить врагу. Такъ, возмущенный нападками сотрудника «Сѣверной Пчелы», Яковлева, Каратыгинъ написалъ водевиль «Горе безъ ума», гдѣ вывелъ его подъ именемъ «Димитрія Яшуткина», сотрудника газеты «Полярный Шмель». Водевиль былъ поставленъ въ бенефисъ артиста Дюра, и вотъ, какъ рассказываетъ объ этомъ представленіи авторъ:

„Дюръ мастерски загримировался и отлично поддѣлался подъ его лицо, фигуру и ухватки: свекло-красное лицо, золотыя очки, прическа, синяя венгерка... все было схвачено до малѣйшей подробности. Появленіе двойника Яковлева на сценѣ произвело всеобщій хохотъ. Мудрено было не узнать копій, когда оригиналъ сидѣлъ передъ глазами! Всѣ обернулись къ нему: изъ ложъ усталились на него трубки и лорнеты, хохотъ усилился. Мой противникъ мужественно выдержалъ первый залпъ; онъ вмѣстѣ съ другими громко смѣялся надъ своимъ Созіемъ и нарочно, высоко поднимая руки, усердно апплодировалъ. Но, когда эта шутка начала принимать нешуточную фязіономію, когда вмѣсто аттической соли на него посыпалась крупная ѣдкая соль, онъ видимо огорчился и у него опустились

руки; лицо вытянулось, побагровѣло и, отираясь бѣлымъ платкомъ, мой зоицъ корчился и ежился, какъ ракъ въ кляпѣ! Нѣкоторые изъ его пріятелей начали было шикать и тѣмъ только усилили громкое одобреніе публики: каждый куплетъ былъ повторяемъ и хохотъ продолжался непрерывный. Разбитый и осмѣянный, нашъ критикъ не могъ досидѣть до конца пьесы и вышелъ изъ залы. Тутъ нѣкоторые изъ зрителей говорили ему вслѣдъ: „что, любезный? Хорошо попарили? Будетъ съ тебя“?

Дѣла давно минувшихъ дней! Преданья старины глубокой! Чрезвычайно интересны записки Каратыгина. Я называлъ бы ихъ однимъ изъ самыхъ стильныхъ произведеній нашей литературы. Предъ нами такъ и встаетъ во всю величину фигура стараго остряка и бонмотиста. Онъ одинаково шутилъ, передавая и смѣшное и грустное. Такъ, наприимѣръ, некогда на то, какъ въ старое время директоръ князь Тюфякинъ расправлялся съ актерами и воспитанниками, сажая ихъ на сѣзжую и «уча» своей подворной трубкой, онъ не можетъ удержаться отъ каламбура. «На счастье мальчугана тогда еще не были въ употребленіи бинокли и потому у него остался синякъ только подъ однимъ глазомъ». Такимъ же каламбуромъ и заканчиваются его записки. Опровергая слухъ о томъ, что его братъ, знаменитый трагикъ Василій Андреевичъ, былъ погребенъ заживо и изъ могилы взывалъ о помощи, онъ сквозь слезы восклицаетъ: «Помилуйте, господа, какъ же

Петръ Андреевичъ Каратыгинъ.

(Къ исполнившемуся 24 сентября 25-тилѣтію его смерти).

ему не перевернуться въ гробу, когда лучшія его роли теперь только лѣтний не играетъ?»

Вообще, отношеніе Каратыгина къ своему знаменитому брату чрезвычайно трогательно. Надо сказать, что и вышеупомянутое столкновение его съ Яковлевымъ произошло главнымъ образомъ изъ-за того, что тотъ въ недовольствѣ на П. А., переносилъ злобу и на его брата. Любопытно, хотя и не лишено наивности, возраженіе его на упреки знаменитому трагику въ манерности и неискренности. Эта защита, какъ и можно было ожидать, соединяется съ нападками на Мочалова, такъ какъ съ легкой руки Бѣлинскаго, увлеченіе однимъ всегда соединялось съ порицаніемъ другого. Петръ Андреевичъ сближаетъ талантъ своего брата съ дарованіемъ знаменитой Ристори и говоритъ, что если-бы ихъ игра, при ея красотѣ и пластичности, была естественной, то они не могли бы потрясать душу зрителей, а возможно ли, чтобы эти артисты оставались безчувственными, такъ сильно дѣйствуя на чувство своихъ зрителей?

Что касается Мочалова, то онъ особенно упрекаетъ его въ незнаніи ролей и въ привычкѣ излагать ихъ своими словами, при чемъ опять таки не можетъ удержаться отъ каламбура, не утратившаго своей пикантности и понынѣ: «можетъ случиться, что упрямое вдохновеніе не придетъ къ нему свыше, а сѹфлеръ—не поможетъ ему снизу, тогда и придется ему разыграть роль лѣниваго школьника на публичномъ экзаменѣ».

Отзывъ о Мочаловѣ и Яковлевѣ, въ которыхъ къ тому же сквозитъ обида за его брата, являются едва-ли не единственными рѣзкими отзывами во всей его книгѣ. Въ остальномъ его воспоминанія дышатъ полнѣйшей незлобивою и неизмѣннымъ стремленіемъ умалить свои заслуги. Но онѣ, несомнѣнно, были, и мы должны помянуть его добрымъ словомъ, признавъ въ немъ, какъ въ писателѣ и артистѣ, еще одну особо рѣдкую заслугу, отмѣченную на его юбилейномъ торжествѣ: онъ никогда «не бралъ на себя ролей выше своего таланта». Служитель добродушнаго, веселаго смѣха остался таковымъ до конца дней, не посягая на мнимое глубокомысліе и признавая всю ограниченность своей задачи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у него была и своя гордость: онъ никогда не переставалъ считать себя истиннымъ художникомъ въ противоположность «доморощеннымъ Скрибамъ», которые, для потѣхи райка, довели этотъ веселый, остроумный родъ театральнаго пьеса до такой пошлости, что истинный любитель театра съ грустью смотритъ на него, какъ на безжизненный осто́въ, и, конечно, не узнаетъ въ немъ живого французскаго шутника.

Но шутка не долговѣчна. Комическое, въ противоположность трагическому, болѣе приковано къ вопросамъ быта. Мысль, художественная идея автора, должна преломиться энергичнѣе въ сферѣ данной среды. Поэтому комическое быстрѣе старится. И тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе вопросы быта являются самодавлѣющею цѣлью.

Такъ было и съ Каратыгинымъ. На томъ же юбилѣе его въ 1873 году указывалось на то, что большая часть его пьесъ сдана въ архивъ. Послѣднія три десятилѣтія довершили дѣло. Жизнь шла своимъ чередомъ; сходили со сцены старые типы, смѣнялись общественныя вѣянія и вмѣстѣ съ тѣмъ утратили свой интересъ, поблѣднѣли и сошли со сцены незатѣйливыя картинки стараго водевиля.

Да, старое старится, молодое растетъ.

Н. Долговъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСЬ.

У насъ уже сообщалось о предстоящей театральной переписи, предпринятой состоящей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, особой комиссіей по пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ. Въ настоящее время, подготовительныя работы по переписи уже закончены, и опросные листы разосланы по назначенію во многіе центры. Мы имѣли случай ознакомиться съ частностями этого дѣла и тѣми результатами, которые можетъ дать перепись.

Что перепись, въ виду огромнаго роста театрального дѣла въ Россіи за послѣднюю четверть вѣка и отсутствія точныхъ и полныхъ свѣдѣній о современномъ положеніи театра—является далеко не лишней, объ этомъ едва-ли приходится говорить. Серьезные вопросы перепроизводства, перевѣса предложенія надъ спросомъ, ежегодное выбрасываніе театральными школами и курсами сотенъ новыхъ исполнителей на театральныя рынки—все это ждетъ должнаго освѣщенія при помощи холодныхъ цифръ статистики. Потому и въ предстоящей переписи въ отношеніи собираемыхъ свѣдѣній проходитъ двоякая цѣль: съ одной стороны, будетъ выяснено количество, существующихъ у насъ театральнаго помѣщеній (ихъ вмѣстимость и пощащаемость: ежегодный средній оборотъ), а съ другой стороны,—количество работающих на русской сценѣ артистовъ, съ указаніемъ рода спеціальности.

Свѣдѣнія о помѣщеніяхъ для публичныхъ представлений и зрѣлищъ дѣлятся на двѣ самостоятельныя части—свѣдѣнія общаго характера и свѣдѣнія спеціально техническія. Оглавленіе каждой изъ этихъ частей указываютъ на стремленіе предстоящей переписи обнять возможно шире и выяснитъ возможно точнѣе всѣ стороны современнаго положенія театрального дѣла въ Россіи.

Первая часть вопросовъ заключаетъ въ себѣ 21 отдѣлъ: I) Театры (спеціальныя зданія), II) театральныя и концертныя залы въ общественныхъ собраніяхъ, аудиторіяхъ, клубахъ и частныхъ помѣщеніяхъ, III) народные театры и театры попечительства о народной трезвости, IV) театры и помѣщенія для театральнаго представленія при фабрикахъ, заводахъ, желѣзнодорожныхъ и иныхъ мастерскихъ, V) драматическія и музыкальныя общества и кружки любителей, VI) цирки, VII) кафе-штанты, кафе-концертныя и тому подобныя учрежденія увеселительнаго характера, VIII) панорамы, музеи-паноптикумы, звѣринцы, помѣщенія для представлений и чтеній съ туманными и живыми картинами, а также для представлений и зрѣлищъ при помощи новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній и т. п., IX) народныя гулянья, балаганы, X) представленія фокусниковъ, гимнастовъ и т. п., XI) выставки картинъ, XII) помѣщенія, гдѣ устраиваются литературныя чтенія, музыкальные вечера и т. п. (кроме помѣщеній, спеціально предназначенныхъ для публичныхъ представлений и зрѣлищъ), XIII) театральномызыкальныя, художественныя и танцевальныя школы, курсы и классы, XIV) коммисіонныя агентства и конторы по спросу и предложенію артистическаго труда, XV) спеціально театральныя бібліотеки, XVI) музыкальныя и нотные магазины, которые берутъ на себя коммисію по продажѣ билетовъ, устройству концертовъ и т. п. XVII) кіоски для расклейки афишъ, XVIII) спеціально театральныя или художественныя журналы или газеты, XIX) количество народонаселенія даннаго города, согласно послѣдней переписи, XX) села, поселки, посады, фабрики, заводы, желѣзнодорожныя станціи, мѣстечки и т. п. въ уѣздѣ даннаго города, гдѣ даются какіе либо спектакли, представленія и зрѣлища, XXI) количество народонаселенія перечисленныхъ селъ и т. д., согласно послѣдней переписи.

Такимъ образомъ, подраздѣленіе всѣхъ существующихъ въ Россіи помѣщеній для публичныхъ представлений на опредѣленныя группы, должно въ отдѣльности выяснитъ количество спеціальнаго театральнаго зданій (зимнихъ и лѣтнихъ), количество залъ при благородныхъ, дворянскихъ и т. п. собраніяхъ и клубахъ, количество спеціально народныхъ театровъ и театровъ попечительства о народной трезвости, количество какъ отдѣльныхъ зданій, такъ и помѣщеній для представлений при мѣстныхъ фабрикахъ, заводахъ, желѣзнодорожныхъ и иныхъ мастерскихъ.

Отвѣты на вопросы о каждомъ помѣщеніи въ отдѣльности должны дать свѣдѣнія: объ условіяхъ сдачи помѣщенія, его вмѣстимости въ отношеніи количества отдѣльныхъ мѣстъ, общаго числа зрителей и суммы полного сбора, о томъ, какія за послѣдніе два года играли труппы и подъ чѣмъ управленіемъ, какая труппа играетъ въ настоящее время съ указаніемъ количества артистическаго и служащаго персонала, а также и того, снято ли помѣщеніе у владѣльца или изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и т. д. Помимо этого, свѣдѣнія должны выяснитъ, въ чѣмъ непосредственномъ завѣдываніи данный театръ находится, въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщеніе принадлежитъ городу: имѣется ли спеціальная театральная дирекція, комитетъ или театральная коммисія, и составъ ея членовъ.

Заслуживаютъ вниманія также вопросы о количествѣ без-

платныхъ мѣстъ, въ каждомъ изъ помѣщений, отводимыхъ представителямъ мѣстной администраціи и инымъ должностнымъ лицамъ; какія именно мѣста отводятся и для какихъ именно лицъ, а также относительно того, въ какомъ размѣрѣ установлена для каждого изъ театровъ плата за полицейскіе и пожарные наряды, и какое число лицъ обязательно входитъ въ составъ указанныхъ нарядовъ.

Вторая часть вопросовъ всецѣло посвящена техническимъ свѣдѣніямъ касательно устройства каждого изъ помѣщений: система освѣщенія и отопления, противопожарныхъ мѣръ, количество уборныхъ для артистовъ и т. д.

Что касается переписи артистовъ, то, насколько намъ извѣстно, предполагается ее производить слѣдующимъ образомъ. 20-го декабря сего года будутъ вручены всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ особые опросные листки, по количеству служащихъ въ томъ или другомъ предпріятіи артистовъ, для заполнения ихъ сценическими дѣятелями и съ тѣмъ, чтобы они были возвращены заполненными не позднѣе 1-го января 1905 года. Каждый изъ сценическихъ дѣятелей даетъ о себѣ слѣдующія свѣдѣнія: 1. Сценическая фамилія (псевдонимъ). 2. Настоящая фамилія. 3. Имя. 4. Отчество. 5. Званіе (или сословіе). 6. Подданство. 7. Возрастъ. 8. Вѣроисповѣданіе. 9. Сколько лѣтъ состоитъ сценическимъ дѣятелемъ? непрерывно ли продолжалась дѣятельность и, если покидалась сцена, то на сколько времени? 10. Въ какихъ городахъ и труппахъ служилъ, начиная съ 1-го января 1904 года? 11. Родъ амплуа или сценической специальности. 12. Гдѣ воспитывался и кончилъ ли курсъ ученія? 13. Кончилъ ли курсъ ученія въ спеціально-театральной школѣ, консерваторіи, на драматическихъ курсахъ и т. д. и гдѣ именно? 14. Окладъ получаемого вознагражденія въ мѣсяцъ

В. Д.

„ДЯДЯ ВАНЯ“ У НѢМЦЕВЪ.

Попытка ознакомить берлинскую публику съ пьесой Чехова не увѣнчалась успѣхомъ. Поставленная на сценѣ „Берлинскаго“ театра, драма эта показала нѣмцамъ „на столько глубоко вкоренившейся въ родную почву, что пересадка ея на чужбину не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ“. Такъ, по крайней мѣрѣ, отзывается о пьесѣ критикъ „Börs. Cour“, заканчивая свою замѣтку слѣдующими словами: „съ полнымъ безучастіемъ смотрѣла и слушала публика все

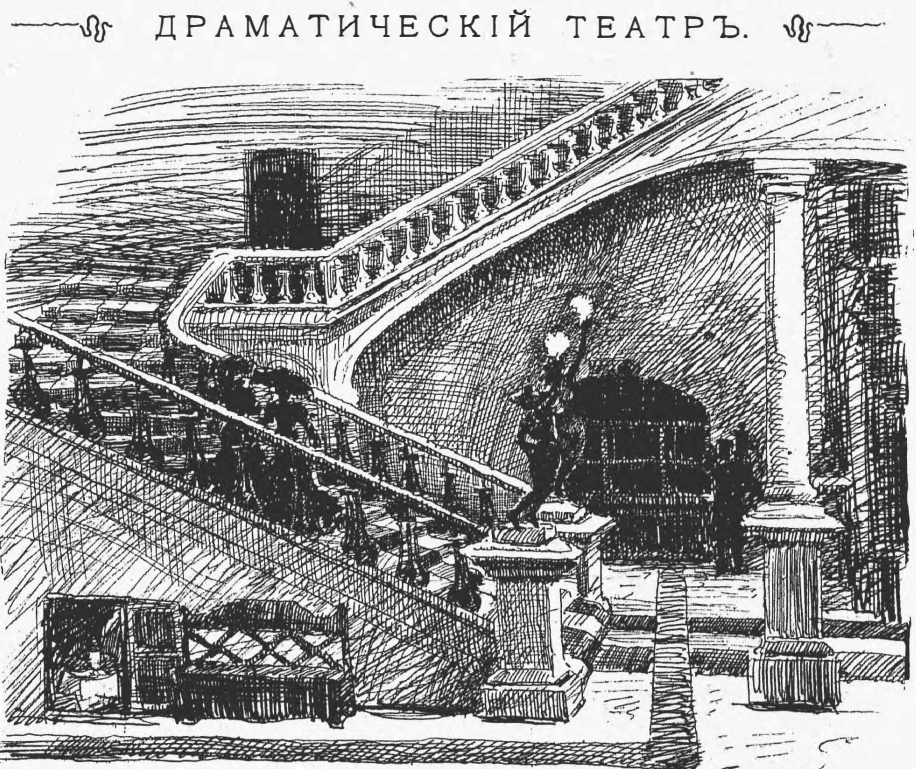

Г. Блюменталь-Тамаринъ
(Тепловъ).

Г. Александровскій (Щетининъ).

„Богатый человѣкъ“, С. Найденова.

„Богатый человѣкъ“. С. Найденова. Декорація 1 и 4 акт.

Рис. М. Слѣпьяна.

происходящее на сценѣ, сохраняя лишь нѣкоторое уваженіе передъ твореніемъ недавно скончавшагося, богато одареннаго, писателя“.

Другой рецензентъ, послѣ подробной передачи содержанія пьесы, говоритъ: „вотъ пьеса, впрочемъ, нѣтъ, не пьеса а „сцены“ Антона Чехова. Изъ скуки и тумана постепенно вырисовывается личность писателя, все яснѣе и яснѣе выступаютъ его блѣдныя, печальныя черты. Это наша обширная дорогая Россія, какъ бы говоритъ онъ намъ. Такъ вотъ прозябаютъ въ уединеніи наши; богатыя чувствомъ, сердца, безъ большихъ стремленій, безъ рѣшимости, несравненные герои тупого отреченія. И среди этого робкаго мизернаго существованія тихо поетъ самоваръ и насмѣшливо сверкаютъ маленькія водочныя рюмки“.

Театральный критикъ „Berl. Tagebl.“, окрестивъ въ наскоро набросанной ночной замѣткѣ, пьесу „неврастеническимъ самоваромъ“, только потому-что на сценѣ фигурировалъ необятныхъ размѣровъ самоваръ,—на другой день далъ, однако, болѣе обстоятельную рецензію. Охарактеризовавъ Чехова какъ искуснаго послѣдователя Мопассана, онъ пишетъ: „я не знаю другихъ пьесъ этого автора, но въ Россіи „Дядя Ваня“ считается лучшимъ драматическимъ произведеніемъ, вышедшимъ изъ-подъ пера Чехова. Это современное натуралистически-символическое произведеніе и, все-таки, судя по этой, лучшей, пьесѣ, Чеховъ—не драматургъ“.

„Души большихъ писателей, удачно писавшихъ для сцены, должны представлять извѣстное сродство съ душой вѣчнаго Коцебу, такъ умѣвшаго служить для вечернихъ развлеченій театральной публики. Сродство это заключается въ умѣнны конструировать плоды личныхъ наблюденій такимъ образомъ, что они даже выигрываютъ въ узкихъ рамкахъ сцены. Обладая такой способностью, можно, смотря по особенностямъ дарованія, стать или Шекспиромъ или Коцебу, но авторъ „Дяди Вани“, вообще, лишень этой способности. Если же, не смотря на это его, все-таки, влекло къ театру, то объясняется это очень просто. Въ настоящее время умѣющій хорошо считать стремится въ электротехники, умѣющій же хорошо писать—въ драматурги. Надо, впрочемъ, сознаться, что матеріалъ пьесы очень красивъ, сатира хороша и настроеніе почти художественно, но, въ видѣ повѣсти, это произведеніе несомнѣнно значительно болѣе выиграло бы. Послѣ выстрѣла, зрители въ теченіе пяти минутъ думали, что передъ ними разыгрывается драма,—затѣмъ, все осталось по прежнему“.

„Драматургическое тщеславіе (?) Чехова простирается очень далеко. Кромѣ французовъ, онъ читалъ и Ибсена. Но символическое содержаніе, отличающее лучшія произведенія послѣдняго, не дается всякому таланту. У Чехова слишкомъ много говорить. Я, напримѣръ, все время слышалъ разговоры о запущеніи лѣсовъ. Возможно, что это слѣдовало понимать какъ запущеніе человѣческой натуры, но, при всемъ желаніи,

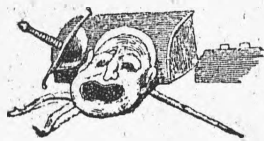
я постичь этотъ символъ никакъ не могъ и все время думалъ: какой, всетаки, *Ибсенъ* великій писатель“.

Таковы отзывы о деревенскихъ сценахъ Чехова. Нашимъ западнымъ сосѣдямъ „Дядя Ваня“ показался лишь „маленькой галлереей картинъ изъ русской жизни“. На пьесу смотрѣли, какъ обыкновенно разсматриваютъ картины, внимательно, пожалуй, даже съ извѣстнымъ интересомъ, но безъ малѣйшаго одушевленія. Впрочемъ, этого и слѣдовало ожидать. Какъ бы хорошо ни играли нѣмецкіе актеры, какъ бы тщательно ни отнесся режиссеръ къ постановкѣ, никогда иностранцу не проникнуться вполне такимъ истинно русскимъ произведеніемъ, какимъ являются „деревенскія сцены“ Чехова. Судя по газетнымъ рецензіямъ, едва ли даже критика уловила тихую драму русскаго увяданія.

А Горькій и его „На днѣ?“ скажутъ намъ.

Но изъ тѣхъ же рецензій видно, что „На днѣ“ посѣщаютъ ради этнографическаго интереса. Наивные нѣмцы думаютъ, что это и есть русская жизнь. Бѣдный Микелъ..

II. II.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Залъ въ домѣ Елисеѣва снятъ на зимній сезонъ В. А. Казанскимъ, подъ оперетку и фарсъ. Въ труппу вошли нѣкоторые артисты, служившіе у г. Казанскаго лѣтомъ. Открытіе предполагается въ октябрѣ. Пойдетъ для открытія новый фарсъ „Лотти“. Послѣ спектаклей г. Казанскій предполагаетъ устраивать дивертисементы.

— 1-го октября открываются спектакли въ Большо-Охтенскомъ театрѣ. По газетнымъ слухамъ, руководить спектаклями будетъ П. Н. Орленевъ. А какъ же поѣздка г. Орленева по славянскимъ землямъ?..

— Новая пьеса, С. А. Найденовъ закончилъ пьесу „Авдотьяна жизнь“. Комедія Е. П. Карпова „Побѣдитель“ одобрена театально-литературнымъ комитетомъ къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ вскорѣ будетъ поставлена пьеса И. Н. Потапенко „Крылья связаны“. Пьеса затрагиваетъ „модный“ вопросъ о переутомленіи.

— Симфоническія собранія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества будутъ находиться въ этомъ году подъ управленіемъ гг.: Фидлера, Хесина, Черепнина и Шевильера.

— Въ Тенишевскомъ залѣ будетъ поставленъ рядъ спектаклей О. М. Дарской. Первымъ спектаклемъ идутъ „Слѣпые“ Метерлинка.

— Драматическіе спектакли въ залѣ Русскаго Купеческаго Общества начинаются 26 сентября. Идетъ подъ режиссерствомъ г. Мурскаго „Бѣшеная деньги“.

— Съ дирекціей Народнаго Дома ведетъ переговоры г. Циммерманъ, желающій снятъ театр на нѣсколько дней въ недѣлю подъ оперу. Съ такимъ же предложеніемъ въ Комитетъ Попечительства обратилось оперное товарищество, составившееся изъ проживающихъ въ Петербургѣ, свободныхъ отъ ангажемента, оперныхъ артистовъ.

— Въ воскресенье, 26-го сентября, въ залѣ Павловой, въ пользу Тверскаго Благотворительнаго Общества имѣетъ быть драматическій спектакль и семейно-танцевальный вечеръ, подъ управленіемъ артиста Народнаго Дома А. П. Скарятинъ. Пойдутъ: „Свои люди—сочтемся“ и водевилъ „Кречинскій въ юбкѣ“. Въ спектаклѣ участвуютъ артисты Народнаго Дома: И. И. Печоринъ, А. П. Скарятинъ, К. М. Романовская и А. К. Дилинъ.

— Г. Семеновъ-Самарскій вновь вступилъ въ труппу г-жи Яворской.

— Нѣкоторыя цифры сборовъ въ Петербургскихъ театрахъ... Въ Александринскомъ театрѣ лучшіе сборы дѣлаетъ „Горячее сердце“. Напримѣръ, второе представленіе пьесы дало 1800 руб. Вообще, въ Александринскомъ театрѣ сборы въ этомъ сезонѣ поднялись. Въ сентябрѣ спектакли на кругъ дали по 1280 руб. Въ прошломъ году въ то же время было только по 800 руб. на кругъ.

Въ театрѣ г-жи Коммисаржевской сборы около 900 руб. на кругъ. Лучшіе сборы дѣлаетъ „Нора“.

Въ Народномъ Домѣ хорошіе сборы даетъ возобновленный „1812 г.“. Первое (по возобновленіи) представленіе пьесы (понедѣльникъ, 20-го) дало 900 съ лишнимъ руб. „Князь Олегъ Вѣщій“ даетъ отъ 700 до 400 руб.

— П. В. Тумпаковъ внесъ въ кассу Т. О. 500 руб. отъ спектакля, устроеннаго имъ въ пользу учреждений Общества.

— Е. Н. Горева обратилась въ Совѣтъ Т. О. съ просьбою исходатайствовать право жительства въ Нахичевани оркестру изъ евреевъ.

— Басъ Барсовъ обратился въ Совѣтъ Т. О. съ просьбою высказаться относительно того, являются-ли пѣтыя имъ у г. Фигнера партіи амплуа перваго или втораго баса. Партіи эти слѣдующія: Капулетти („Ромео и Джульета“), С. Бри („Гугеноты“), Цунига („Карменъ“), Мефистофель („Фаустъ“), кн. Верейскій („Дубровский“), Собанинъ („Царская Невѣста“), Спа-рафучило („Риголетто“), д. Педро („Африканка“), Фарлафъ („Русланъ и Людмила“), Кочубей („Мазепа“) и др. Отвѣтъ, разумѣется, былъ, что это амплуа перваго баса. Но неужели г. Фигнеръ въ этомъ сомнѣвался?

— Артисты Попечительства о нар. трезв. выразили желаніе дать рядъ спектаклей въ пользу Императорскаго Р. Т. О., снявши для этого Народный Домъ Императора Николая II. Хлопоты по этимъ спектаклямъ принялъ на себя артистъ В. Ф. Ромашковъ, мѣстный уполномоченный Т. Общества.

— Дѣтская труппа И. А. Чистякова вернулась изъ турнэ 17 сентября, раньше предполагаемаго срока, вслѣдствіе болѣзни самого Чистякова.

— Драматической цензурой разрѣшена на-дняхъ къ представленію оригинальная пьеса П. П. Немвродова „Спасеніе“, — не совсемъ обыкновенный случай въ 1 дѣйствіи.

— 26 сентября „Каширской стариной“ открывается сезонъ въ „Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ“. Режиссеромъ состоитъ, какъ и въ прошлый сезонъ, Н. С. Вехтеръ.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ находится одинъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе дѣятельныхъ уполномоченныхъ Т. О. А. Ф. Френкель изъ Кіева. Цѣль его пріѣзда установить воз-можнаго тѣснаго сношенія Совѣта Общества съ его представи-телями въ провинціальныхъ центрахъ.

— Какъ мы слышали, нѣкоторые члены бывшаго воронежскаго товарищества П. П. Иванова возбудили въ Совѣтъ Т. О. дѣло о неправильныхъ, будто бы, дѣйствіяхъ г. Иванова по отношенію къ членамъ товарищества.

— Въ „Новой Оперѣ“ князя А. А. Церетели заканчиваются приготовленія къ открытію сезона. Идутъ ежедневныя репетиціи новой оперы Н. А. Римскаго-Корсакова „Панъ-Воевода“. Заглавную партію поетъ басъ А. П. Антоновскій, двѣ главныхъ женскихъ партій, драматическую и лирическую, исполняютъ г-жи О. Н. Асланова и М. Н. Инсарова. Постановкою руководятъ В. И. Сукъ, главный капельмейстеръ, и Н. А. Римскій-Корсаковъ. Открытіе предполагается 2 октября.

— Какъ мы слышали, великимъ постомъ нынѣшняго сезона Маринскій театръ частной антрепризѣ сданъ не будетъ, о чемъ можно судить по безрезультатности подобнаго ходатайства дирекціи Италіанской оперы, дававшей въ прошломъ сезонѣ спектакли въ СПб. Консерваторіи.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Театральномъ залѣ при бюро театральнаго общества въ теченіе сезона будутъ устраиваться исполнительные вечера и собранія трехъ артистическихъ обществъ—общества искусства и литературы, музыкально-драматическаго кружка и общества любителей камерной, вокальной и инструментальной музыки.

— Отъ г. Тарскаго, отправившагося, какъ извѣстно, въ дѣйствующую армію, получена на-дняхъ слѣдующая телеграмма: „Шлю изъ Харбина привѣтъ. Тарскій“.

— Въ труппу Малаго театра приняты окончившіе въ нынѣшнемъ году Императорское театральное училище: Щеголевъ, Фохтъ, Рудницкій, Доронинъ и Лебедевъ.

— Дирекція Солодовниковскаго театра опубликовала слѣдующій „наказъ“: Впредь никому никогда никакихъ контромарокъ и льготныхъ мѣстъ даваться не будетъ.

Артисты и хористы обязаны брить усы и бороды, подъ страхомъ увольненія. За кулисами во время исполненія никто изъ незанятыхъ артистовъ не имѣетъ права присутствовать.

— Новая пьеса театра Корша „Рабьяна“ Л. Фульдъ разрабатываетъ старый вопросъ о зависимости въ нашемъ быту женщины отъ ея мужа, которая при извѣстныхъ условіяхъ становится ужасной, безвыходной западней. Пьеса страдает отсутствіемъ дѣйствія.

— С. Ѳ. Сабуровъ серьезно боленъ; ему слѣдали двѣ операціи горла.

— М. В. Лентовскій оправился отъ болѣзни и выѣзжаетъ.

* * *

На-дняхъ объявлена несостоятельной фортепiанная фирма Оффенбахеръ. Эта фирма очень молодая. Она просуществовала всего 2½ года и отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть, благодаря... ну благодаря что-ли легкомыслию. Памятуя, что нашъ вѣкъ есть вѣкъ рекламы, фирма Оффенбахеръ истратила 75000 р. на одни газетныя объявленія, въ которыхъ восхвалялись изготовляемые фирмой пианино. Для желающихъ приобрести пианино Оффенбахеръ дѣлались всяческія льготы: предлагались пианино на выплату по 15 р. въ мѣсяцъ. За время своего существованія фирма успѣла изготовить 1500 пианино.

* * *

Очень любопытное театральное дѣло разбиралось 22 сентября въ сѣздѣ мировыхъ судей по апелляціонной жалобѣ антрепренерши г-жи Некрасовой-Колчинской на приговоръ мирового судьи, присудившаго въ пользу Гр. Ге, состоявшаго въ дѣлѣ г-жи Некрасовой-Колчинской главнымъ режиссеромъ, искъ въ 166 руб. 65 к. Въ виду того, что дѣло у г-жи Некрасовой-Колчинской, какъ о томъ указываетъ г. Ге въ исковомъ прошеніи, было поставлено изъ рукъ вонъ плохо: вѣчныя дразги въ труппѣ, недовольство актеровъ, капризы самой директриссы, отражавшіяся на дѣлѣ, систематическое запаздываніе директриссы какъ на репетиціи, такъ и на спектакли, результатомъ чего были даже небывалый въ театральн. практикѣ случаи неокончанія спектакля за позднимъ временемъ, о чемъ со сцены анонсировалось публикѣ (первое представленіе „Нана“), — г. Ге, неоднократно о томъ предупреждавшій г-жу Некрасову-Колчинскую, вынужденъ былъ отказать отъ службы въ этомъ театрѣ. Службу г. Ге оставилъ 30 декабря и жалованье ему причиталось съ 22 по 30 декабря, т. е. 166 руб. 65 к. Спорный пунктъ могъ бы быть легко разрѣшенъ путемъ разсчетовъ книгъ. Но въ предпріятіи г-жи Некрасовой-Колчинской книги велись такъ, что... „самъ Соломонъ не разберетъ, гдѣ правда и гдѣ неправда“.

Но что достойно быть занесено въ театральныя лѣтописи, это курьезныя, чтобы не сказать болѣе, претензіи къ г. Ге г-жи Некрасовой-Колчинской. Антрепренерша насчитываетъ за г. Ге во-первыхъ 4 руб. за пропавшіе четыре номера журнала „Le théâtre“ и во-вторыхъ, 8 руб. 40 коп. за два выданные за подписью г. Ге билета. Очень остроумную рѣчь по этому поводу произнесъ повѣренный г. Ге, г. Бобрищевъ-Пушкинъ.

„Контромарки всегда обмѣниваются на билеты въ кассѣ, иначе невозможно контролировать кассира, онѣ оплачиваются извѣстнымъ налогомъ въ пользу дирекціи и обыкновенно кассиръ, выдавая платный билетъ, рѣжетъ его прямо, а выдавая по контромаркѣ — вкось, вотъ и вся разница. Поэтому въ вѣдомости кассира и значатся билеты, выданные по распоряженію г. Ге. Такіе билеты можетъ получить не только режиссеръ, а самые мелкіе артисты съ его разрѣшенія — и никогда въ голову никому не приходитъ считать ихъ платными. Кроме того, ваялся въ режиссерской старшій, залитой по показанію свидѣтеля (помощника режиссера г. Ольгина), чернилами журналъ „Théâtre“. По немъ ставили „Пляску семи покрывалъ“. Пьеса сошла съ репертуара, журналъ пересталъ быть нуженъ и затерялся; можетъ быть, пошелъ на палиточки г-жѣ Некрасовой-Колчинской, или какой-нибудь изъ ея артистовъ, можетъ быть его унесли актеры, но за что-же здѣсь долженъ отвѣчать г. Ге? При допросѣ свидѣтелей я считалъ излишнимъ выяснять причины ухода г. Ге; довольно было установить одинъ фактъ, поистинѣ возмутительный — увольненіе маленькой артистки Л. изъ-за временной ея болѣзни, что противорѣчитъ всѣмъ театральнымъ обычаямъ. Въ томъ слухомъ недоразумѣніи, какимъ явилось „дѣло“ г-жи Некрасовой-Колчинской, не мѣсто было артисту Императорскихъ театровъ, съ извѣстнымъ именемъ — онъ и ушелъ“. Въ качествѣ свидѣтеля еще выступалъ г. Поморцевъ. Сѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи.

* * *

Балетъ. Однообразие репертуара и отсутствіе балеринъ на петербургской сценѣ, очевидно, побудили дирекцію принять мѣры для оживленія балетныхъ спектаклей гастролерами. Первою изъ

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Саша (4 актъ).

Г-жа Будкевичъ (учительница — шаржъ).

„Богатый человекъ“.

(Рис. М. Демьянова).

нихъ была гастроль г-жи Гримальди въ бал. „Спящая красавица“. Я помню г-жу Гримальди и по заграничнымъ сценамъ, и по ея дебютамъ на Марининской сценѣ въ 1899 г. въ бал. „Жизель“, и по ея гастролѣ у насъ въ 1902 г. въ бал. „Корсаръ“. Нельзя отрицать, что въ наше время Гримальди представляетъ собою сравнительно рѣдкое сочетаніе классической техники съ мимическимъ дарованіемъ. Дѣйствительно, г-жа Гримальди „живетъ“ на сценѣ. Одаренная выразительными глазами и внутреннимъ драматизмомъ, чувствительною мускулатурою лица, она моментами, особенно благодаря реализму пріемовъ, создаетъ яркіе образы. Она умѣетъ придавать драматическимъ положеніемъ художественное освѣщеніе. При всемъ томъ, какъ танцовщица, г-жа Гримальди, на мой взглядъ, никогда не представляла выдающейся величины. Не говоря уже о какой-то мѣшковатости въ танцахъ и упрощеніи технического узора, ея танцы мало поэтичны, да и вся фигура г-жи Гримальди далеко не даетъ контуровъ античной красоты. Въ балетахъ драматическихъ, или даже въ demi-характерныхъ г-жа Гримальди всегда будетъ имѣть безспорный успѣхъ, но въ балетахъ строго-классическихъ, поэтическихъ, требующихъ отъ танцовщицы женственности и утонченной граціи г-жѣ Гримальди не удастся произвести должное впечатлѣніе.

То же самое приходится сказать и про бал. „Спящая красавица“. Я не буду говорить о нѣкоторой неувѣренности въ танцахъ, такъ какъ знаю, что этотъ балетъ для г-жи Гримальди совершенно новъ и она его выучила на спѣшку, чуть-ли не въ три дня, но не могу умолчать, что сказочная красавица „Аврора“ въ лицѣ италіанской танцовщицы получила словно будничныи, опрошенный, мало опозитизированныи обликъ.

Тѣмъ не менѣе, г-жѣ Гримальди много апплодировали, хотя всѣ эти апплодисменты далеко не имѣли того шумнаго и единодушнаго характера, какой они принимали по адресу г-жи Сѣдовой. Публика принимала г-жу Сѣдову очень хорошо, какъ бы желая своими пріемами отгнать и выдѣлать нашу петербургскую танцовщицу передъ московской гастролершей. Не мало апплодировали и г. Кякшту, а также г-жѣ Петипа 3-й и г. Бекефи („Котъ въ сапогахъ“ и „Бѣлая кошечка“), а въ особенности г-жѣ Виль, танцовавшей „Красную шапочку“. Дѣйствительно, г-жа Виль вполне заслужила выпавшія на ея долю одобренія.

„Спящая красавица“ шла въ 104-й разъ. Не смотря на всю красоту декораций, надо признаться, что онѣ изрядно обветшали. Обветшала и бутафорія, и многіе изъ костюмовъ.

Н. Ф.—л.

Въ субботу, 25 сентября, открылся сезонъ въ театрѣ „Зимній Буффъ“ (бывшій Панаевскій театр, приобретенный П. В. Тумпаковымъ).

Театръ заново отдѣланъ. 18-го сентября его осматривала пожарная коммиссія.

Зрительный залъ отдѣланъ очень красиво: мягкіе тона, ласкающіе глазъ. Арка предъ сценой украшена художественнымъ пирами, масками лѣльной работы. Плафоны изображаютъ цѣлыя сцены изъ оперъ и оперетокъ. Ложи, усаженные электрическими бра и лампочками, обиты плюшемъ голубого цвѣта. Всего лампочекъ въ театрѣ до 4000.

Потолокъ фойе поддерживается шестью красиво отдѣланными колоннами. Стѣны—зеркальныя. На первой площадкѣ, въ бельэтажѣ, устроена уютная зала, залитая свѣтомъ. Всѣ полы въ корридорахъ, вестибюляхъ и площадкахъ вымощены разноцвѣтными плитками.

* * *

Малый театр. „Меблированная пыль“ была встрѣчена сурово и публикой и критикой, особенно послѣдней. У автора наши и темпераментъ, и знаніе сцены, и легкій діалогъ, а все-таки осуждали и осуждаютъ пьесу. Первый актъ понравился всѣмъ, всѣ отъ души смѣялись, много апплодировали, но со второго пошло иначе. Заключительной сценѣ 2 акта (грубая расправа Горбачева съ Катей) одна часть публики апплодировала, другая — шикала. Апплодировать преимущественно партеръ, протестовали „верхи“, т. е. именно та часть публики, которая достаточно наглоталась настоящей меблированной пыли, а потому и знаетъ ее лучше сытого партера, живущаго въ „особнякахъ“ да собственныхъ квартирахъ.

„Верхи“ охотно смѣялись во время перваго акта, потому что видѣли въ немъ знакомую ей жизнь, въ живыхъ комическихъ чертахъ, но возмутились, когда авторъ „въ серьезъ“ попытался выдать отбросы и грязь за обычную „пыль“ меблированныхъ комнатъ. „Всякое бываетъ“, какъ говоритъ Бенъ-Акиба. Бываютъ „бѣлоподкладники“—студенты, которые, подобно Варягину, носятъ шпагу, навязываютъ бинты на усы, то и дѣло бреются, чистятся и вообще, посвящаютъ лучшие годы своей жизни вздору. Бываютъ и дикіе, необузданные „купецскіе сынки“, которыхъ терзаютъ „меблированныя“ женщины и которые сами терзаютъ и мучаютъ женщинъ. Но вѣдь это исключенія, особенно въ меблированныхъ комнатахъ, гдѣ, какъ никакъ, живетъ по преимуществу трудящаяся классъ.

Меблированныя комнаты... Кто изъ насъ, „девяностниковъ“, не жила въ нихъ?... Въ нихъ мы учились, работали, созрѣвали, читали критиковъ и публицистовъ шестидесятыхъ годовъ безъ всякаго покаянія со стороны тупыхъ Огарковыхъ... Въ нихъ же и флиртировали. Продавщица Шура и „консерваторка“ Катя — знакомые типы. Мнѣ кажется, словно я ихъ хорошо помню. Подъ другими именами, но это были онѣ,—простенькія, какъ проста сама жизнь въ меблированныхъ комнатахъ, граціозныя и веселыя, какъ можетъ быть весела только „рѣзвая младость“. И мы, жильцы меблированныхъ комнатъ, мы любили ихъ!.. Вечеркомъ, по возвращеніи, мы—съ лекціей и службѣ, онѣ—изъ своихъ магазиновъ,—всѣ собирались у того, кто имѣлъ номеръ посвободнѣе, и подобно героямъ г. Никольскаго, пили чай, пиво, водку, закусывали огурикомъ, угощали нашихъ милыхъ дамъ краснымъ виномъ въ четвертакъ бутылка. Какъ было весело! Сколько юмора, остроумія; сколько блеска было въ нашихъ товарищескихъ пирушкахъ, какъ легко мы разрѣшали разные проблемы жизни! Сколько добродушія, неподдѣльной сердечности сквозило въ нашихъ отношеніяхъ другъ къ другу!.. И чтобы мы позволили какому-нибудь Горбачеву такъ издѣваться надъ Катей,—да за кого вы насъ, позвольте спросить, принимаете? По отношенію къ женщинамъ мы были прежде всего джентльменами — хотя и джентльменами меблированныхъ комнатъ. Конечно, не хорошо, что Шура живетъ на содержаніи у Оомы Петровича, но, въ концѣ концовъ, какое намъ до этого дѣло?

Г. Никольскій изобразилъ не „пыль“ меблированныхъ комнатъ, а грязь, и самое главное,—онъ сталъ ее „размазывать“, и этого театральные „верхи“, т. е. обитатели меблированныхъ комнатъ, не могли ему простить.

Другая часть публики осудила автора по инымъ мотивамъ. Пьеса — „аморальна“, т. е. не то, чтобы безнравственна, но едва ли тутъ кто-нибудь подозреваетъ о существованіи морали. Эти ничтожныя люди такъ нищи духомъ, что стоитъ ли хлопотать и заботиться о нихъ? Въ своемъ меблированномъ, но совершенно „аморальномъ“ углу они могутъ, пожалуй, дѣлать что угодно, но не претендовать на интересъ общественный.

За всѣмъ тѣмъ необходимо все-таки отмѣтить, что въ пьесѣ г. Никольскаго все же чувствуется дарованіе, исключительно, впрочемъ, комическое. Первый актъ пьесы, какъ легкая комедія, какъ нѣкоторая карикатура на меблированную „пыль“, сдѣланъ прекрасно. Не мало блестящихъ разсѣяно и въ другихъ актахъ. Къ сожалѣнію, г. Никольскій изъ комическаго сюжета, располагая приемами комическаго автора, задумалъ сдѣлать драму. Но онъ едва ли страдаетъ сколько нибудь искренно за своихъ героевъ.

Исполненіе очень хорошее. Прекрасно играетъ Катю, г-жа Щепкина. Артистка значительно облагородила образъ, отъ чего пьеса только выиграла. Яркими штрихами играетъ Горбачева И. И. Судьбининъ. Много смѣшитъ публику изобрѣтательный по части разныхъ „кунштшюковъ“ г. Мальскій. Г-жа Музиль—Бороздина—милая Шура, но только слишкомъ худенькая для прелестницы меблированныхъ комнатъ и Цирцеи Оомы Петровича.

В. А. Линскій.

* * *

Народный Домъ. Драматическая панорама А. Д. Львовой „Князь Олегъ Вѣщій“, не смотря на то, что состоитъ изъ 14 картинъ, а съ прологомъ и апоэозомъ даже изъ 16, оказалась не столько пьесой, сколько канвою для творчества режиссера. Это именно „панорама“, которую съ успѣхомъ можно было бы поставить въ видѣ ряда живыхъ картинъ. На сценѣ появляются фигуры въ костюмахъ Олега, Игоря, Ольги и др., но только фигуры. Ни разработки характеровъ, ни психологическаго анализа—здѣсь не ищите. Если отнять отъ этого произведенія роскошныя декорации Народнаго дома... но зачѣмъ отнимать самое драгоценное?

А декорации дѣйствительно хороши. Особенно поэтична движущаяся панорама Днѣпра при лунномъ свѣтѣ. Сцена колдовства въ лѣсу, хотя и эффектна, но какъ-то неправдоподобна. Положимъ, тутъ вина автора. Вся эта сцена состоитъ въ томъ, что старшая колдунья возглашаетъ, напимѣрь:

„О Стрибогъ, богъ вѣтровъ, буди милостивъ къ намъ!“

И всѣ хоромъ подхватываютъ:

„Буди милостивъ къ намъ!“

Такъ перечисляются всѣ славянскія божества, и каждый разъ:

„Буди милостивъ къ намъ!“

Признаться, это напоминаетъ нѣсколько акавистъ. При этомъ всѣ для чего-то окунаютъ въ котлы посохи съ набалдашниками изъ череповъ и въ котлахъ что-то вспыхиваетъ. Откуда г-жа Львова почерпнула подобный культъ—не знаю.

Продолжаемъ о декорацияхъ. Въ картинѣ жертвоприношенія хорошо сдѣланъ истуканъ Перуна. Омрачаетъ эту картину только то, что громъ гремитъ въ то время, когда на небѣ нѣтъ ни единого облачка. Мотивъ картины „тризны“ заимствованъ, если не ошибаюсь, у Семирадскаго. Вообще, обстановка художественная.

Въ общемъ, не особенно весело. Нѣкоторое оживленіе внести пытались появившіяся на сценѣ оркестръ, состоящая изъ инструментовъ, современныхъ той эпохѣ: гусли звончаты, тамбуры, жалѣйки, рожокъ, свирѣли, ложки. Музыка для этого оригинальнаго оркестра написана Н. И. Приваловымъ и хотя и грѣшитъ порой нѣкоторымъ однообразіемъ, но зато колоритна и въ духѣ времени.

* * *

„Русскій Историческій театръ“ открылся въ воскресенье, 19 сентября, пьесой А. А. Навроцкаго „Осада Ростова“. Публики собралось порядочно, хотя театръ все-таки не былъ полонъ. Пьеса г. Навроцкаго по манерѣ письма, да, пожалуй, и по сюжету не многимъ отличается отъ другихъ пьесъ г. Навроцкаго, знакомыхъ по театрамъ Попечительства. Отсутствіе пошлости, которой обыкновенно пропитаны большинство историческихъ пьесъ, — вотъ достоинство произведенія г. Навроцкаго. Недостатокъ — нѣкоторое однообразіе слога и характеристикъ дѣйствующихъ лицъ, почему его пьесы нѣсколько утомительны для зрителей.

Сюжетъ „Осады Ростова“—несложенъ. Русскіе князья враждуютъ между собой, ссорятся, идутъ съ мечемъ другъ на друга. Этими междоусобицами пользуются татары и грабятъ, тираниятъ, разоряютъ Русь. И не только разоряютъ, но и выдаютъ „ярлыки“ на княженіе,—натравляя одного на другого, сегодня поддерживая законнаго претендента, завтра помогая самозванцу и искателю приключеній.

Князь Дмитрій задумалъ сдѣлаться удѣльнымъ княземъ. По закону онъ на это не имѣлъ права, но при помощи татаръ всего можно было добиться. И вотъ, Дмитрій призываетъ татаръ и идетъ съ ними разорять родное пепелище и убивать своихъ кровныхъ родичей. Къ счастью, на выручку Ростова пришли галичскій и угличскій князья и спасли городъ отъ разоренія.

Исполненіе старательное, но нельзя сказать, чтобы яркое. Выдѣлялась г-жа Журавлева, опытная и уже знакомая Петербургу актриса, въ роли княгини Василисы. Объ остальныхъ артистахъ труппы судить по одному спектаклю трудно.

* * *

Михайловскій театръ. Русскіе спектакли открылись постановкою „Фен Капризъ“, пьесы Блюменталъ, переведенной въ стихахъ г. Лоло. Въ театрѣ Корша пьеса эта, какъ говорятъ, выдержала свыше 20 представлений, но что касается Михайловскаго театра—то, какъ поется въ куплетахъ „pas de danger“, опасности не предвидится. У Корша пьесу, вѣроятно, играли фарсомъ и она не стала отъ этого хуже,—это можно сказать

Новые артисты Московскаго Малаго театра, окончившіе въ этомъ году Императорское Театральное училище.

В. О. Лебедевъ.

В. И. Щеголевъ.

А. А. Левшина.

С. Н. Фохтъ.

Г. И. Дорошенко.

съ увѣренностью. Во всякомъ случаѣ она такъ пуста, что едва-ли что могла потерять, лишившись названія комедіи.

Надоѣдливо въ этой пьесѣ, главнымъ образомъ, то, что она написана стихами и переведена, извѣстными своею легкостью и мелодичностью стихами г. Lolo. Но à la longue стихотворный ритмъ, при общей пустотѣ сюжета, дѣйствуетъ усыпительно. Забавно также (и въ то же время совершенно не эффектно), что главное дѣйствующее лицо пьесы къ которому лнутъ дамы, съ очаровательной графией во главѣ—поэтъ „декадентъ“. Но можно сказать: если всѣ тутъ говорятъ стихами („даже тошнить стихами“, по выраженію Салтыкова), то въ чемъ преимущество стихотворца?

Читали стихи, за исключеніемъ г. Петрова, очень не важно. Г. Юрьевъ своими неумѣренными ускореніями и повышеніями напоминалъ—*mille pardons!*—г-жу Яворскую. Но костюмчики всѣ были съ иголочки и отличны шты.

„Тутъ есть идея“, какъ въ „Книгѣ идей“ Гейне выражается портной о панталонахъ. Я раздѣляю его мнѣніе. Въ мало благодарной, хотя и обширной, роли графини выступила г-жа Селиванова.

Таково было это бесполезное представленіе.

Нѣтъ, еще не все. Для начала шель этуль Ванвила „Король и поэтъ“, который нѣкогда играли М. И. Писаревъ и М. В. Дальскій. Теперь поэтъ-юношу игралъ... г. Ге. „Эклектизмъ“ почтеннаго артиста заслуживаетъ Особаго вниманія. Играя Бирона, и хорошо, играя Мефистофеля, и не дурно, появляясь въ „Лишен. правъ“, въ качествѣ стараго каторжника, сохранить въ то же время столько очаровательной молодости и мелодической звонкости въ голосѣ, чтобы играть юношу, поэта и влюбленнаго—это огромная побѣда... надъ режиссеромъ. Я такъ это и понимаю, потому что побѣды надъ ролью, конечно, не могло быть.

Homo Novus.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Слѣдующія лица изъявили желаніе войти въ число учредителей похоронной кассы: Е. П. Брагина, Г. Д. Брагинъ, Ф. И. Кремлевскій (И. Ф. фонъ-Эльтерманъ), В. А. Ланина, А. И. Павловъ-Дмитревскій.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бѣлгородъ. Распорядитель игравшей здѣсь этимъ лѣтомъ драматической труппы г. Надеждинъ, какъ только закончился послѣдній спектакль, тайкомъ выѣхалъ изъ города, оставивъ труппу безъ денегъ.

Вильна. Предсѣдателемъ виленскаго губернскаго комитета попечительства о народной трезвости полученъ циркуляръ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей о томъ, что въ мѣстахъ, чтимыхъ русскимъ народомъ по религиознымъ чувствамъ и усиленно посѣщаемыхъ богомольцами, нежелательно устройство театральнаго развлечения.

— Намъ пишутъ: несмотря на то, что г. Струйскому было категорически отказано въ выдачѣ субсидіи за сезонъ 1903—4 г., г. Струйскій получилъ изъ канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора 4,888 руб., т. е. на 388 руб. даже больше,

чѣмъ въ сезонъ 1902—3 г. Правда, эти деньги выданы г. Струйскому не какъ субсидія, а какъ плата за билеты—имъ устраивались бесплатные спектакли, когда была объявлена война. Деньги эти выданы г. Струйскому подл условіемъ отказа отъ всѣхъ претензій, въ чемъ г. Струйскимъ и выдана подписка. Интересно, что на талонахъ ассигновокъ, полученныхъ г. Струйскимъ изъ канцеляріи Генераль-Губернатора, значилось: въ субсидію антрепренеру Петру Петровичу Струйскому. за содержание имъ труппы въ сезонъ 1903—1904 г.

Витебскъ. 26 сентября въ городскомъ театрѣ открывалъ сезонъ товарищество русско-малороссійскихъ артистовъ, подл распоряженіемъ О. З. Суслова.

Екатеринбургъ. „Ураль“ передаетъ, что М. В. Дальскій уѣхалъ изъ Екатеринбургa, не заплативъ владѣлицѣ театра и даже театральнымъ рабочимъ. Владѣлица театра пожертвовала причитающуюся ей сумму въ пользу Краснаго Креста. „Ураль“ называетъ это „артистическою забывчивостью“.

Екатеринославъ. Съ 19 сентября начинаются спектакли оперетки В. Е. Владимірова. Составъ труппы: С. О. Троцкая, Е. Н. Милутина и Е. Ф. Кестлеръ. гг. Воронинъ, Ковровъ, Радомскій и др.

Елисаветградъ. На дняхъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ скончался крестьянинъ К. А. Тобилевичъ, отецъ трехъ талантливейшихъ представителей малороссійской сцены: артиста-драматурга И. К. Карпенко-Карого и артистовъ Н. К. Садовскаго и А. К. Саксаганскаго. Старикъ скончался на 87-мъ году.

Каменецъ-Подольскъ. Оперное товарищество И. Я. Шеина открываетъ 26 сентября сезонъ при очень благоприятныхъ условіяхъ: городъ уступаетъ бесплатно театръ, а казна—субсидируетъ за короткій сезонъ 6—8 недѣль 2,000 руб.

— „Кіевск. Откл.“ пишутъ изъ Каменецъ-Подольска: „При музыкальной школѣ г. Ганикаго открывается классъ для драматическаго преподаванія, подл руководствомъ артиста-спеціалиста (I)“. „Фабрикація“ артистовъ подл руководствомъ „каменецъ-подольскаго артиста-спеціалиста“—звучитъ довольно странно.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ въ этомъ сезонѣ будутъ отпразднованы 20-ти-лѣтія артистической дѣятельности гг. Лепковского и Чинарова. „Юбилейный. бенефисъ“ г. Чинарова будетъ 22-го октября.

— Намъ пишутъ: Чествованіе памяти М. И. Глинки (столѣтіе со дня рожденія) въ Городскомъ театрѣ прошло блѣдно. Опера „Жизнь за Царя“ съ торжественнымъ апофеозомъ оставлена недурно, но солисты оказались не въ голосѣ, хоръ часто грѣшилъ, а „торжественный апофеозъ“ поставленъ весьма примитивно. Гипсовый бюстъ Глинки окружали какія-то лица въ сюртукахъ, походившія на дешевыхъ адвокатовъ, или сутягъ добраго стараго времени. Это были „послѣдователи“ Глинки—Даргомыжскій, Сѣровъ, Бородинъ... Оркестръ игралъ увертюру изъ „Руслана“, а нѣсколько третьестепенныхъ персонажей тянули „Какое чудное мгновеніе“, но не Глинки, а какого-то старо-кіевского напѣва, точно читали псалтирь. Этимъ и закончилось все торжество.

— Среди нѣсколькихъ кіевскихъ капиталистовъ возникла мысль—построить специальное зданіе для благотворительныхъ концертовъ и спектаклей. Зданіе будетъ сдаваться за самую ничтожную сумму, но исключительно для зрѣлищъ съ благотворительной цѣлью.

— Въ текущемъ сезонѣ исполняется десятилѣтіе безпрерывной службы въ театрѣ „Соловцовъ“ суфлера г. Савицкаго. Весьма рѣдкій, если не единственный, случай...

Лодзь. Здѣсь скончался на 34 г. жизни отъ воспаленія легкихъ извѣстный польскій артистъ Э. Ольшевскій.

Н.-Новгородъ. Прощальный спектакль труппы казанскаго театра въ Нижнемъ сопровождался рядомъ оцѣнокъ. Отъ публики артистамъ, въ лицѣ распорядителя труппы г. Малиновскаго, былъ поднесенъ слѣдующій адресъ:

катти еще и слѣдующее письменное обязательство, подлинникъ котораго находится у секретаря Общества драматическихъ писателей И. М. Кондратьева:

„Симъ обязуюсь, къ 1 октября 1903 года, внести сто рублей въ Общество драматическихъ писателей, для передачи въ Москву, въ убѣжище престарѣлыхъ артистовъ,—по поводу мирового соглашения, послѣдовавшаго 31 августа с. г., объ окончаніи миромъ производящагося въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ дѣла по заявленію И. Н. Захарьина“.

„В. Форкатти“.

По просьбѣ г. Форкатти, это обязательство не вошло въ текстъ извинительнаго письма и не было тогда оглашено.

Теперь прошло уже *больше года* со времени этой исторіи. Г-ну Форкатти многократно напоминали — и я, и И. М. Кондратьевъ, и театральное бюро, и В. И. Томашевскій, — чтобы онъ внесъ сто рублей; но онъ и по сіе время этого не исполнилъ — не смотря даже на такой удачный театальный сезонъ въ Кисловодскѣ, какъ нынѣшній, когда сборъ въ театрѣ, при десяти гастрольяхъ Шалаяпина, достигалъ до 3,800 рублей въ вечеръ, не считая болѣе 200 руб. за приставные стулья и

ИСТОРИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Осада Ростова“.

Г-жа Журавлева (княгиня—мать).

Рис. М. Слѣпня.

кресла. Последнее сообщеніе по этому дѣлу я получилъ отъ И. М. Кондратьева, въ его письмѣ отъ 23 августа с. г., гдѣ онъ пишетъ: „Отъ Форкатти 100 руб. не получалъ до сего времени“...

Вслѣдствіе этого, нахожусь вынужденнымъ пригласить г. Форкатти, печатно, при посредствѣ вашего почтеннаго журнала, исполнить его обязательство — внести въ пользу Московскаго убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ сто рублей.

Ив. Захарьинъ (Акутінъ).

19 сентября 1904 г.

Кисловодскъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Ничто не ново подъ луной. И на путь „феминизма“, въ смыслѣ замѣны капельдинеровъ капельдинершами, „Новый театр“ вступилъ не первымъ... Этотъ путь давнымъ давно открытъ Попечительствомъ о народной трезвости, въ театрахъ котораго съ перваго дня ихъ открытія существуютъ капельдинерши. Одно время для нихъ даже была заведена особая форма: черная гладкая юбка и сѣрая сукна курточка-лифъ съ форменными пуговицами. Теперь эта форма не соблюдается и капельдинерши носятъ лишь особые значки.

Получающіе капельдинерши 25 р. въ мѣсяцъ жалованья; старшія—30 руб. На службу онѣ должны являться ежедневно къ 7 час. веч. и остаются до конца спектакля, т. е. до 12 ч. ночи. Обязанности заключаются въ контролированіи билетовъ, а старшая должна, кромѣ того, представить въ режиссерскую часть контрольный листъ, провѣряющій продажу въ кассѣ.

*** „Новый театр“ недавно разстался съ режиссеромъ г. Тунковымъ, приглашеннымъ режиссировать нѣсколько пьесъ, между прочимъ, „Сарданапала“ („Съ одра на полъ упалъ“, какъ съострилъ кто-то), и имѣвшимъ неосторожность явиться въ Петербургъ безъ всякаго контракта. Г. Тунковъ не успѣлъ

даже приступить къ занятіямъ, какъ получилъ мѣсячную „неустойку“ и „отпускъ“. „Съ одра на полъ упалъ“, очевидно, не пойдеть. Но чѣмъ провинился г. Тунковъ?

*** Известный экспромтъ Пушкина

„Рука Всевышняго три чуда совершила“ и т. д. оказывается не совсемъ вѣрнымъ.

По словамъ М. И. Сухомлинова, статья Полевого о пьесѣ Кукольника была только предлогомъ для прекращенія „Моск. Телеграфа“.

Графъ Бенкендорфъ потребовалъ отъ Н. Полевого объясненія по поводу начальной фразы статьи: „Новая драма г. Кукольника весьма печальна пьеса“. Полевой, вызванный изъ Москвы въ Петербургъ, далъ письменное объясненіе, въ которомъ между прочимъ упомянулъ, что вышеупомянутая фраза была имъ допущена въ томъ смыслѣ, что, по его мнѣнію, „сильный духъ русскій могъ быть выраженъ въ драмѣ не только словами, но и дѣйствіями“.

Этимъ объясненіемъ вполне удовольствовались и отпустили Полевого въ Москву, но вскорѣ графомъ Уваровымъ была представлена пространная докладная записка и только послѣ этого былъ прекращенъ „Московский Телеграфъ“, въ мартѣ 1834 г., критическая же статья о драмѣ Кукольника была напечатана въ февралѣ. „Московский Телеграфъ“ выходилъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ.

Во всякомъ случаѣ, любопытенъ взглядъ Полевого на пьесу Кукольника.

Полевой, прежде всего, утверждаетъ, что самое событіе, освобожденіе Москвы Мининымъ и Пожарскимъ, 1612 года не можетъ служить сюжетомъ для драмы. Это „гимнъ, ода“, но „не драма и не романъ“.

Въ пьесѣ Кукольника совершенно отсутствуетъ драматическая завязка; пьеса представляетъ рядъ трескучихъ монологовъ, пригломъ лишенныхъ исторической правды. „Тутъ нисколько и ничего нѣтъ историческаго (курсивъ подлинника) ни въ событіяхъ, ни въ характерахъ“.

Интересно, что на ряду съ такими взглядами московскаго журналиста петербургскіе критики находили, что „г. Кукольникъ первый представилъ намъ драму истинно народную, русскую, дѣльную (II), плечистую (III)“.

Если громоздкіе монологи Минина, Пожарскаго и другихъ дѣйствующихъ лицъ 70 лѣтъ тому назадъ казались скучными, то теперь они могутъ навѣять лишь сонъ.

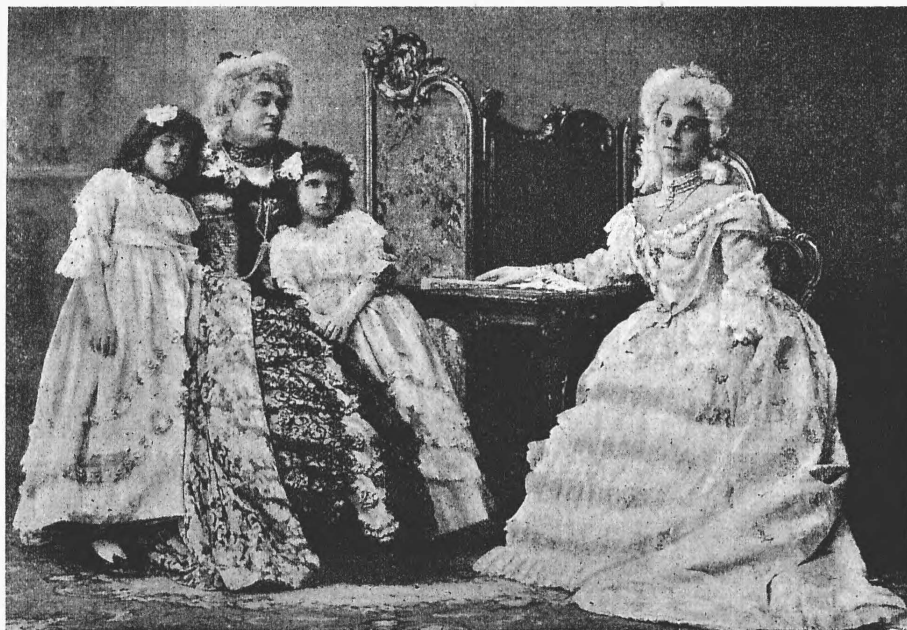
*** Рядъ артистовъ казенной оперы перешли на службу въ „Новую Оперу“ кн. Церетели. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, служившихъ ранѣе въ Маринскомъ театрѣ, переходъ этотъ не представилъ большихъ трудностей: имъ пришлось для этого лишь перейти черезъ... улицу. Про Маринскую сцену, съ уходомъ М. И. Долиной, можно, съ небольшою погрѣшностью противъ россійской орфографіи, сказать, что она *обездолена*...

*** Въ Нанси состоялся международный съѣздъ драматическихъ писателей, продолжавшійся, впрочемъ, всего одинъ день. Съѣздъ закончился банкетомъ, даннымъ въ честь его представителя, Капюса. Рефераты не отличались содержательностью. Нѣкоторый интересъ возбудили лишь доклады швейцарца Гино о передвижномъ (перевозимомъ изъ города въ городъ) театрѣ и Савиньяка о развитіи театровъ на открытомъ воздухѣ, т. н. „théâtre en plain air“. Такой театръ на открытомъ воздухѣ устраивается теперь и въ Нанси, и Капюсъ пригласилъ участниковъ Съѣзда на его открытіе, которое состоится въ будущемъ году во время слѣдующаго Международнаго Съѣзда, имѣющимъ быть также въ Нанси. Для открытія уже выбрана и пьеса. Именно: „Charles de Temeraire“.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Московский Художественный театръ, какъ я неоднократно это указывалъ, сыгралъ очень важную роль въ исторіи русскаго театра. Я не только не собираюсь умалить это его значеніе, но наоборотъ, склоненъ его даже преувеличить. Будучи театраломъ не первой, такъ сказать, молодости, я припоминаю, какъ смутно, неопредѣленно, туманно представлялись намъ пути возрожденія театра. Что онъ неудовлетворителенъ—было ясно. Но что можно назвать «серьезнымъ» театромъ, что нѣтъ—это мы сказать не рѣшились. Неясно понимались также задачи «стилизации» театральнаго исполненія. Заслуга московскаго Художественнаго театра была,

— У ТЕАТРЪ КОРША. У —

Г-жа Романовская и дѣти Лобановы.

Г-жа Карелина-Раичъ (М. Терезія).

„Марія Терезія“, ком. Шентана.

прежде всего, въ томъ, что онъ показалъ театру возможность существовать, не прибѣгая къ постыднымъ компромиссамъ въ смыслѣ репертуара. Разумѣется, всегда различались пьесы художественнаго репертуара отъ ремесленныхъ фабрикатовъ, которые выбрасывалъ театральныи рынокъ. Но казалось страннымъ, неосуществимымъ, вродѣ достиженія вѣчнаго блаженства, создать такой театръ, въ которомъ ставились бы исключительно пьесы, представляющія художественный интересъ, не подвергая театръ риску остаться безъ публики.

Когда московскій Художественный театръ сложился и окрѣпъ, — это былъ живой урокъ сомнѣвавшимся и колеблющимся. Стало свѣтлѣе на душѣ, потому что явилась перспектива вывести театръ съ пути простого торга на путь служенія задачамъ прекраснаго, въ то же время соблюдая экономическое равновѣсіе. Щепетильность въ выборѣ репертуара — то именно, что представлялось въ прежнія времена условіемъ неминуемаго краха — наоборотъ, давала театру твердую опору существованія, какъ показалъ опытъ гг. Станиславскаго и Вл. Немировича-Данченко.

Какъ купленъ былъ успѣхъ этого театра — я припоминать не стану. Четвертая «стѣна» и множество всякихъ глупостей и всякаго вздора, имѣющихъ въ театрѣ не больше значенія, чѣмъ золоченый гвоздикъ въ какомъ нибудь столикѣ «маркетри» — сдѣлали то, что, быть можетъ, не удалось бы сдѣлать гению. Но я не объ этомъ. Я хочу сказать, что явилась увѣренность въ возможности осуществить театръ, со сцены котораго вѣяло бы литературой, а не газетой, не хроникой происшествій и не театральными шаблонами ролей.

Именно такой увѣренностью можно объяснить возникновеніе въ Петербургѣ «Драматическаго театра» В. Ф. Коммисаржевской. Мнѣ лично особенно симпатично въ этомъ дѣлѣ, что за него взялась артистка, оцѣниваемая на театральномъ рынкѣ гораздо выше того, что при самыхъ лучшихъ результатахъ можетъ ей дать затѣяннае предпріятіе. Тутъ нѣтъ ни корысти, ни погони за славой. И то, и другое гораздо легче г-жа Коммисаржевская могла

получить въ любомъ театрѣ. Не думаю, чтобы имѣло значеніе хозяйское право выбирать себѣ роли. Г-жа Коммисаржевская и это право, по существующимъ театральнымъ условіямъ, можетъ завоевать гдѣ ей угодно. Нѣтъ поэтому основанія сомнѣваться въ искреннемъ стремленіи артистки создать «серьезный» театръ въ Петербургѣ ради самаго театра. Это черта — отрадная и цѣнная.

Я просмотрѣлъ въ новомъ «Драматическомъ театрѣ» три постановки — «Уріэля Акосту», «Нору» и «Богатаго человѣка». Объ «Уріэлѣ» я уже писалъ. Интересъ «Норы» сосредоточивался, главнымъ образомъ, на самой г-жѣ Коммисаржевской, и объ этомъ ниже. «Богатый же человѣкъ» С. А. Найденова показалъ, что влияніе московскаго Художественнаго театра, такъ освѣжившее, сказалъ-бы я, самосознаніе и самочувствіе театральныи людей, въ то же

время породило совершенно нелѣпое подражаніе, и — возвращаясь къ прежнему примѣру — повернуло драгоцѣнный столикъ гвоздиками вверхъ, а инкрустаціей и лѣпкой — внизъ. Такова, вообще, сила подражанія, даже прекраснымъ образамъ, что я про «театральное» направленіе московскаго Художественнаго театра сказать отнюдь не могу. Я очень хорошо помню время, когда свѣжій талантъ М. Г. Савиной былъ въ полной силѣ, и всѣ начинающія актрисы, въ подражаніе Савиной, считали долгомъ слегка гнусавить. Такимъ образомъ недостатокъ въ тембрѣ голоса былъ возведенъ, можно сказать, въ «перлъ созданія».

Въ «Богатомъ человѣкѣ», кстати сказать, и самъ авторъ, дарованіе котораго внѣ спора и сомнѣнія, заплатилъ дань «принципамъ» московскаго театра. По моему, никто изъ современныхъ драматурговъ такъ не способенъ продолжать Островскаго, въ ясныхъ и простыхъ тонахъ изображая жизнь, какъ С. А. Найденовъ. Онъ — цѣленъ, крѣпокъ, наивенъ въ своемъ творствѣ, и самую жизнь мыслить не иначе, какъ въ видѣ чередованія опредѣленныхъ страстей и характерныхъ противоположеній. Его муза — румяная русская дѣвушка, и ей нисколько не идетъ меланхолическая гримасса усталой души. Въ «Богатомъ человѣкѣ» есть кое-что, привлеченное для «настроенія», какъ говорятъ нынче — таковъ, на примѣръ, второй актъ, который, кстати сказать, и отношенія имѣетъ мало въ главныхъ своихъ частяхъ къ содержанію пьесы. Такова — скажу я еще — сказочка о деньгахъ, которую Купоросовъ говоритъ въ послѣднемъ актѣ Васѣ. Талантъ С. А. Найденова — драматическій, по преимуществу, и инстинктъ безошибочно влечетъ его къ столкновеніямъ, драматическимъ коллизіямъ и настоящимъ, подлиннымъ «coups de théâtre». Такъ и надо играть его, не останавливаясь на случайныхъ подражаніяхъ автора вялымъ и неподвижнымъ пьесамъ «настроения», тѣмъ болѣе, что и достоинство образцовъ вовсе не въ вялости и неподвижности.

Въ «Драматическомъ театрѣ» я увидѣлъ ошибку въ кубѣ. Прежде всего господствовалъ тягучій темпъ,

и пьеса, написанная преимущественно мазками, короткими сценами, которыхъ вся прелесть въ быстромъ чередованіи, въ кипѣннй жизни, была разбавлена безчисленными паузами.

О, эти паузы! Слѣдя за тѣмъ, какъ въ нынѣшнемъ театрѣ растутъ паузы, я думаю часто о томъ, что недалеко уже время, когда «паузами» будутъ называться короткіе интервалы энергическихъ рѣчей, а игрой—молчаніе.

Театръ Лит.-Худ.
Общества.

„Меблиров. пыль“
Г. Никольскаго.

Г. Мальскій (шаржъ).

Рис. М. Демьянова.

отлично усвоено мѣстоположеніе предмета. И вотъ, будто бы «жизнь» заключается въ томъ, что письмо пишется не пять, а десять секундъ, лампа зажигается не въ три, а въ тринадцать секундъ, и когда берешь предметъ, то сначала будто бы его ищешь. Имѣется ли здѣсь какое нибудь приближеніе искусства къ жизни? По моему, не болѣе того, какъ квартира въ пятомъ этажѣ приближается къ солнцу. Пауза въ 13 секундъ такая же условность, какъ и пауза въ три секунды. Нельзя ничего имѣть противъ 13 секундъ, если онѣ искусно распредѣлены, но нельзя ничего имѣть и противъ трехъ. Несомнѣнно одно, что паузы можно превратить въ такую же бессмысленную, лишенную всякаго ритма и всякаго жизненнаго правдоподобія, рутину, какъ и осуждаемое «театральное отчитываніе». Какъ пріемъ *механический*, пауза не имѣетъ больше цѣны, нежели такъ называемое «оперное» прикладываніе руки къ сердцу или же повышенная декламация въ моменты наиболѣе глубокаго чувства. Если исполнительница роли Тепловой въ «Богатомъ человѣкѣ» держала «по

модному» глаза въ публику и цѣдила медлительно слова, произнося фразы съ «оттяжками», то чѣмъ это лучше, или чѣмъ это хуже сданаго въ архивъ театральнаго нитя по званію *ingénieur*? Если исполнительница роли Терпигоровой, вдругъ будто бы для того, чтобы передать свое волненіе, подходит къ печкѣ и проводить черту карандашемъ, то это можетъ быть прекрасно, если вытекаетъ изъ всей совокупности сценическаго настроенія, и совершенно несуразно, если не вытекаетъ, а присочинено, и въ послѣднемъ случаѣ ни печка, ни карандашъ, ни штрихъ долгій, ни штрихъ короткій ровно ничему не помогаютъ, а производятъ впечатлѣніе скорѣе комическое, какъ рѣзко подчеркнутая жизненная черта въ обстановкѣ совершенно нежизненнаго чувствованія.

Цѣна всякой рутинѣ—ломаный грошъ, а рутинѣ московскаго Художественнаго театра даже менѣе этого, потому что это самая глупая рутина, не только не наталкивающая на единственно вѣрный источникъ художественнаго творчества, но всячески отъ него отдаляющая. Въ самомъ дѣлѣ, если бы исполнительницѣ роли Терпигоровой не внушили совершенно мертвой идеи, что въ такомъ-то мѣстѣ, при такихъ-то словахъ, она должна сдѣлать нѣсколько шаговъ къ печкѣ и провести по ней карандашемъ, то она невольно сосредоточила бы имѣющуюся въ ея распоряженіи энергію на чувствованіи и переживаніи момента. А привыкнувъ на репетиціяхъ его чувствовать и переживать, она бы сдѣлала какъ разъ то, что вполне гармонировало бы со степенью и смысломъ ея чувствованія. Можетъ быть, и съ карандашемъ что нибудь сдѣлала бы, но и карандашъ игралъ бы у нея въ мѣру чувства и переживанія.

Результатомъ всѣхъ этихъ, по карандашу и карандашемъ отмѣченныхъ, линій является всегда общая вялость. Актеры не даютъ никогда всего, что могутъ дать. Надвигается облако нѣкоей сонливости. И тутъ—«ужасъ» театра. Всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго, и все можно простить искусству, только не впечатлѣніе тоски. Я уже сказалъ выше, что считаю пьесу С. А. Найденова (за исключениемъ нѣкоторыхъ частностей) написанной въ бодрыхъ, ясныхъ тонахъ, ибо таковъ складъ его души. Но даже и пьесы, написанныя въ блеклыхъ, тусклыхъ, сѣрыхъ тонахъ слѣдуетъ играть съ силою. Блеклое, но *сильно* блеклое, тусклое и сѣрое, но чтобы чувствовалась *сила* въ воспроизведеніи тусклыхъ и сѣрыхъ тоновъ. Это не то, что сдѣлать кляксу, и всякую сѣрую фizioномію превратить въ блинъ.

Я не останавливаюсь на исполненіи труппы въ подробностяхъ. Скажу, что лично, на мой взглядъ, не хватало силы въ исполненіи главныхъ персонажей, у иныхъ же, какъ у г. Блюментала, видимо, даровитаго нервнаго актера, вся сила ушла на бесполезное клокотаніе, и отсутствовало пониманіе всей сложности характера Теплова. Порадовалъ меня г. Ураловъ въ роли швейцара. У этого актера прекрасныя данныя и много художественной простоты въ передачѣ роли.

Г-жа Коммисаржевская выступила въ «Норѣ». Пьеса обставлена и поставлена прекрасно. По моему, слѣдовало только кое-гдѣ сдѣлать купюры. Онѣ, кажется, и сдѣланы, но только не тамъ гдѣ полагалось бы. Въ этомъ «кукольномъ домѣ», обставленномъ со всею возможною заботливостью, г-жа Коммисаржевская плѣнительно проводитъ сцены, въ которыхъ она является куклой, и значительно слабѣе—сцены превращенія куклы въ бабочку, которой предстоитъ улѣтѣть въ открытое жизненное море. Что грѣха таить? Я не повѣрилъ

въ тенденціозный финалъ «Норы». Это, вообще, финалъ, присочиненный Ибсеномъ и требующій отъ артистки необычайной силы преображенія. О «Норѣ», впрочемъ, я поговорю въ связи съ «Привидѣніями». Пріохотить петербургскую публику къ Ибсену — дѣло очень трудное. Молодую, свѣжую, алчущую публику привлечь въ театръ на пьесы Ибсена — легко, но она бѣдна, эта публика, а цѣны въ «Драматическомъ театрѣ» высокія. Богатую же публику... Но психологію богатыхъ людей мы знаемъ... «Гурзуфъ! Отдѣльный кабинетъ! Раньше утра не вернись!» Московскій Художественный театръ былъ сначала «общедоступнымъ», и дешевизна играла роль приготовительнаго класса. Это значительно облегчало задачу. И все же скажу, что только выдерживая до конца свою программу, стремясь стать театромъ-каедрой и повелѣвая толпой, театръ г-жи Коммисаржевской можетъ упрочиться. «Избери длинный путь, Акоста!» какъ говорилъ бенъ-Акиба...

А. Кугель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Въ ярмарочномъ театрѣ Н. Н. Фигнера на этотъ разъ оперная труппа содержалась самимъ г. Фигнеромъ. Ярмарочная публика, привыкшая за послѣдніе годы слушать въ оперѣ лишь отдѣльных хорошихъ гастролеровъ при слабомъ ансамблѣ, на этотъ разъ слушала оперу при хорошемъ ансамблѣ и умѣломъ исполненіи. Такія силы, какъ самъ г. Фигнеръ, г. Розановъ, Каміонскій, Трубинъ, а изъ женскихъ г-жи: Брунъ, Эйгенъ, Рене-Радина, Позднякова, де-Вось-Соболева, Мейчикъ должны были собирать публику. И оперная труппа г. Фигнера сдѣлала хорошія дѣла. Дано было 37 спектаклей, причемъ на кругъ пришлось по 1200 р. Расходы, по словамъ г. управляющаго театромъ г. Келлеръ, были около 1000 р. за спектакль, считая арендную плату (прежде г. Фигнеръ бралъ 6000 р. за ярмарку) и вознагражденіе самому г. Фигнеру. Наибольшія сборы дали: „Тоска“, „Отелло“ (прощальный бенефисъ г. Фигнера), „Пиковая дама“ (2500 р.) и „Евгеній Онѣгинъ“. Наименьшіе сборы бывали 600—700 р. Плата артистамъ была довольно высокая; такъ получали перспективно. г. Розановъ—200 р., г. Каміонскій—125 р., г-жи Брунъ и Радина по 100 р., г. Трубинъ—80 р. и г-жа Эйгенъ—75 р. Репертуаръ былъ довольно разнообразный. Изъ новинокъ была поставлена „Тоска“, прошедшая 2 раза. Волѣе одного раза шли „Евгеній Онѣгинъ“ (4), „Черевички“ (3), „Карменъ“ (3), „Гугеноты“ (2), „Травіата“ (2), „Анда“ (2), „Демонъ“ (2) и „Фаустъ“ (2).

Г-жа Мейчикъ, пѣвшая партію „Демона“ въ Иркутскѣ, смѣло выступила въ той-же партіи и на всероссійскомъ ярмарочномъ торжищѣ и удивила серьезную публику, усердно ей шикавшую. Между тѣмъ голосъ у г-жи Мейчикъ богатый и довольно гибкій, слѣдуетъ только брать за соответствующія партіи. Напр. въ партіи колдуньи Ульрики, въ оперѣ „Валь-Маскарадъ“ артистка имѣла успѣхъ.

Пріятно было видѣть, что исполнители обращали серьезное вниманіе и на игру. Особенно выдѣлялся самъ г. Фигнеръ. Большое удовольствіе доставилъ въ партіи донъ-Карлоса (Эрнаній) и Демона г. Каміонскій. Изъ спѣвшихъ имъ партій менѣе удачна была партія Яго. Талантливый артистъ имѣлъ крупный успѣхъ. Г. Розановъ былъ также любимцемъ публики, шумно съ нимъ прощавшейся въ партіи Каніо („Паяцы“), съ большой силой имъ исполненной. Г-жа Броунъ обладаетъ довольно большими голосовыми средствами. Мило держится на сценѣ и разнообразна по игрѣ, г-жа де-Вось-Соболева; обладающая сравнительно небольшимъ голосомъ, умѣло имъ пользующаяся. (Изящная Розина, недурная Тамара). Обращали на себя вниманіе и г-жа Рене-Радина, чаще другихъ выступавшая, хотя и не всегда удачно. Г-жу Эйгенъ пришлось видѣть только разъ въ партіи пажа Оскара. Артистка, видимо, была не въ ударѣ и дала блѣдный образъ. Имѣла успѣхъ и г-жа Позднякова. Мнѣ ее пришлось слышать въ партіи Микаэлы („Карменъ“). Хорошо держится на сценѣ и умѣло владѣетъ голосомъ. Изъ молодыхъ силъ обращаетъ вниманіе г. Райскій. Пріятный тембръ голоса, хотя голосъ и не великъ. Лицо его во время пѣнія мало подвижно. Вторую партію исполняли хорошо.

Хоръ средней. Оркестръ, хотя и не особенно великъ, но въ общемъ подъ управленіемъ г. Зеленаго, оставлялъ пріятное впечатлѣніе.

Въ опереточномъ театрѣ „Фоли-Бержеръ“ сборы слабые, можетъ быть, и потому, что и силы труппы кажется, не ахти

какія. Въ Лубянскомъ саду для народа давались драматическіе спектакли. Традиціи Нижегородскаго народнаго дома, вѣрнѣе московскаго Художественнаго театра. Силы по преимуществу молодыя и искусно подобранныя. Сборы средніе.

Закрылись всѣ эти театры 27 августа, ранѣе прошлыхъ лѣтъ, такъ какъ не разрѣшено было ставить спектакли ни 28, ни 29.

Н. Сафоновъ.

ВОРОНЕЖЪ. Истекшій лѣтній сезонъ нельзя назвать особенно удачнымъ. Новый полуоткрытый театръ, построенный Обществомъ приказчиковъ во всѣхъ отношеніяхъ крайне неудобный, служилъ мѣстомъ быстрого прогара опереточной труппы г-жи Звѣздичъ. Послѣ значительнаго перерыва здѣсь водворилась малороссійская труппа г. Ванченко и влечитъ свое существованіе при крайне плачевныхъ сборахъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ А. А. Линтварева въ маѣ и іюнѣ играла малороссійская труппа гг. Суслова и Гайдамаки и дѣлала очень хорошіе сборы.—На вторую половину сезона пріѣхала драматическая труппа подъ управленіемъ П. П. Иванова. Труппа, въ общемъ, была недурная. Г-жи Миличъ, гг. Орлова-Чужбинова, Волховскаго, Грессера, оставили хорошее впечатлѣніе. Однако интереса въ публикѣ спектакли не возбуждали и посѣщались неохотно. Въ послѣднихъ спектакляхъ принимали участіе извѣстные артисты М. М. Петипа и г. Сашинъ. Сборы значительно поднялись. Заработокъ труппы, какъ мы слышали, опредѣлился въ 40 коп. на марку.

Въ зимнемъ сезонѣ будутъ играть двѣ труппы.—Съ 15 сентября и до праздниковъ Рождества—опереточная, съ участіемъ г-жъ Смолиной, Кестлеръ, гг. Кубанскаго, Дунаева и др., а во вторую половину сезона—драматическая, составъ которой еще не объявленъ. Въ наступающемъ зимнемъ сезонѣ исполнится двадцатипятилѣтіе театральнаго дѣятели нашего антрепренера А. А. Линтварева, пользующагося среди артистическаго міра репутаціей аккуратнаго патронщика и хорошаго режиссера Г. Линтваревъ антрепренерствуетъ въ нашемъ городѣ шесть лѣтъ и заслуги его передъ воронежской публикой неоспоримы. Успѣхъ его дѣла зависитъ въ многомъ отъ его личнаго труда и энергіи.

А. С.

ВІЛЬНА. 30 августа въ Лѣтнемъ театрѣ закончила свои спектакли труппа г. Чернова. Несмотря на дождливую и холодную погоду, театръ посѣщался довольно усердно. За 25 дней сборъ составилъ 7 тыс. руб., а такъ какъ труппа была небольшая и дешевенькая, то цифра эта не только покрыла всѣ расходы, но дала прибыль въ 2 тыс. Въ репертуаръ труппы были включены и серьезныя пьесы и безшабашные фарсы. Послѣдніе преобладали и любителями „клубнички“ пришлось по вкусу. Изъ исполнителей нравились г. Черновъ и г-жа Черновская — артисты разнообразныя, способныя и трудолюбивыя, выносившія на своихъ плечахъ весь репертуаръ; остальные обладаютъ однимъ только качествомъ: они заучили свои роли твердо.

Съ 5 сентября въ томъ же театрѣ играетъ малорусская труппа, въ составъ которой входятъ старыя любимцы виленьской публики г-жа Зарницкая и гг. Сусловъ и Манько, а изъ новыхъ извѣстный комикъ Левицкій. Сборы — хорошіе. Успѣху малороссовъ много содѣйствуетъ и погода: неожиданно установилось прекрасное „бабье лѣто“, и публика пока отдаетъ предпочтеніе лѣтнему театру передъ зимнимъ, въ которомъ сезонъ открылся 8 сентября.

Первый спектакль („Ревизоръ“) произвелъ впечатлѣніе, благоприятное для труппы г. Дуванъ-Горцова. Послѣдующіе 4 спектакля („Дѣти Ванюшина“, „Генералша Матрена“, „Уріэль Акоста“ и „Вѣчный праздникъ“) пока не дали еще достаточнаго матеріала для точнаго учета силамъ, которыми располагаетъ новая труппа. Сдѣлать это тѣмъ труднѣе, что обычная классификація артистовъ по амплуа упразднена, по крайней мѣрѣ на предварительномъ анонсѣ она не указана.

Вполнѣ опредѣлилось положеніе въ труппѣ г. Карамазова, о которомъ на основаніи трехъ сыгранныхъ имъ ролей (Хлестакова, Алексѣя Ванюшина и Уріэля Акосты) можно уже сказать, что это интеллигентный и вдумчивый артистъ, голосъ его пріятный, дикція выразительная, интонаціи и жесты мягкіе и разнообразныя. Ждемъ отъ него многого.

Среди многочисленнаго персонала, женскаго и мужскаго (больше среди послѣдняго), есть артисты старыя и опытыя, съ установившейся репутаціей, а также и начинающая молодежь. Объ нихъ поговорю въ слѣдующемъ письмѣ. *Апрелій.*

РОСТОВЪ - ДОНЪ. Оперетка всегда была желанной гостей въ Ростовѣ. Рѣшительную побѣду надъ драмой одержала оперетка въ текущемъ сезонѣ. Едва кончился безцвѣтный зимній сезонъ, какъ въ Ростовскомъ театрѣ водворился антрепренеръ и минераловодскій арендаторъ гостиницъ В. Н. Шульцъ. Звѣзды Бауеръ, Раисова, звѣздочка Панская, гг. Писаревъ, Полонскій, Шилингъ и блестящая обстановка сдѣлали то, что спектакли давали хорошіе сборы. То было раннею весной.

Лѣтомъ, 1 августа, въ театрѣ-сараѣ Машонкиной начались спектакли опереточной труппы г-жи А. П. Добротинъ-Дубровской („товарищество“ тожъ). Жидкій хоръ, возмутительный оркестръ, отсутствіе костюмовъ и декорацій, затѣмъ

актеры, „исправляющие обязанности первых“ плюс грандиозный театр-костеръ, грязный, неуютный, съ постоянными сквозняками безъ фойе, но съ буфетомъ трактирнаго типа—все это создало крахъ. Антрепренерша и первачи отдѣлались сравнительно благополучно (у первой описали костюмы, вторые заплатились 50 проц. жалованья); на мели, безъ всякихъ средствъ, остался хоръ, которому и пришлось обратиться къ мѣстной благотворительности. Ко всѣмъ мытарствамъ труппы надо еще отнести стѣсненіе права жительства въ Ростовѣ евреевъ. Между успѣхомъ труппы г. Шульца и крахомъ г-жи Добротини промелькнулъ „Вишневый садъ“. Маленькое отступление... Пѣвецъ тоски всегда пользовался особенной любовью ростовцевъ. Даже „Ивановъ“ и „Чайка“, не имѣвшие успѣха въ Петербургѣ, у насъ были приняты восторженно. Рыцари экспорта и куртажа, сухіе и дѣловитые, поклонники оперетки и шантана — „настраивались“ Чеховымъ... Дивная элегія, лебединая пѣсня покойнаго драматурга, „Вишневый садъ“ имѣлъ крупный успѣхъ... Особенно въ первый разъ, когда его поставило „харьковское товарищество“. Г-жа Ильнарская (Раневская), Днѣпрова (Варя), гг. Аркадьевъ (Гаевъ), Зиновьевъ (Епиходовъ)—блестящая галлерея чеховскихъ типовъ. Со сцены вѣяло грустью, осыпавшимся „вишневымъ садомъ“. Менѣе сильное впечатлѣніе произвела та-же пьеса въ исполненіи „казанско-саратовскаго ансамбля“ Н. И. Соболевичова-Самарина. Спектаклю предшествовали „предупреждения и подчеркиванія“ („по художественному театру“). Афишей думали создать „настроение“, но игрою (ставилъ пьесу В. Ю. Вадимовъ) вызвали только... невыгодное для труппы сравненіе съ „харьковскимъ товариществомъ“. Насаждали „вишневые сады“ и малороссы: сначала безъ всякаго успѣха труппа К. И. Ванченко, потомъ съ миниатюрнымъ успѣхомъ Д. А. Гайдамака. Жанръ млына, гопака, горшки и помсты отживаетъ свой вѣкъ. Отмѣтимъ еще концерты Ѳ. И. Шаляпина и молодого греко-италианскаго пѣвца Николау. Таковы итоги весенняго и лѣтняго сезона. Зимний начинается... опереткой. Опереточная труппа С. И. Крылова и Б. М. Ковалева (послѣдній недавно вынырнулъ на антрепренерскую арену) качественно и количественно выше труппы Шульца. Все обѣщаетъ удачный сезонъ. Часть публики негодуетъ на то, что сезонъ начинается

опереткой, а не драмой. Въ утѣшеніе имъ С. И. Крыловъ и главный режиссеръ драматической труппы П. П. Ивановскій будутъ дѣлать опыты въ Новочеркасскѣ, а съ 1 декабря привезутъ испытанную уже труппу и готовый репертуаръ. Въ Ростовѣ не будутъ дѣлать новочеркасскихъ ошибокъ. Отъ этого мы только выиграемъ...

С. Кадминъ.

Г. УРЖУМЪ (Вятск. губ.). Любители драматическаго искусства ставятъ спектакли въ мѣстной „аудитории“, гдѣ имѣется очень приличная сцена. Прошли слѣдующія пьесы: „Дѣти Ванюшина“ (2 раза); „Быль на Волгѣ“, а большей же частью культивируются легкіе фарсы и комедіи: „Теплые ребята“, „Опять война“, „Свадьба“, „Вольная пташка“, „Сорванецъ“, „Игра въ прятки“ и т. д. Объ исполненіи говорить много не приходится, хотя каждый спектакль аудитория „дрожитъ“ отъ аплодисментовъ, но это потому, что „здѣсь чужіе очень рѣдки, все больше мужнины да женнины сосѣдки“... Нельзя, однако, не отмѣтить г-жу А. Р. Келлеръ и г-на В. С. Авдѣева, какъ очень хорошихъ любителей.. Спектакли даются съ благотворительной цѣлью.

Есть у насъ еще сцена при казенномъ винномъ складѣ, но здѣсь почему-то не бываетъ не только спектаклей, но и какихъ либо увеселеній для рабочихъ... М.

Репертуаръ Спб. Императорскихъ театровъ

съ 27-го сентября по 4-е октября 1904 года.

Александрійскій театр. 27-го сентября: „Горячее сердце“, 28-го: „Старый закалъ“, 29-го: „Горячее сердце“, 30-го: въ 1-й разъ по возобновленіи: „Смерть Пазухина“, 1-ю октября: „Не въ свои сани не садись“. 3-ю: „Виндзорскія проказницы“.

Михайловскій театр. 29-ю сентября: „Лордъ Квексъ“, 1-ю октября: „Фея капризъ“, „Король и поэтъ“.

Маріинскій театр. 27-ю сентября: „Волшебный стрѣлокъ“, 28-го: „Рогнеда“, 29-го: „Волшебный стрѣлокъ“, 30-го: „Іоаннъ Лейденскій“, 1-ю октября: „Карменъ“, 3-ю Утро: „Тангейзеръ“, „Пахита“, бал.

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

26-го и 27-го Сентября представлена будетъ сенсационная новинка Лондона „Крестьяночка“, оперет. въ 3 д., муз. Л. Маяктана.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣтъ-и электр. ч. Ежедн. кровъ воскресныхъ дней 11—12 ч. в 6—7 ч. веч.

Сборникъ ГЕ

(„ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, и „НАВАТЪ“).

Цѣна 2 руб.

Обращ. въ контору „Театръ и Искусство“.

Бр. Лейфертъ

предлагаютъ

по

в. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

СПб. Караванная, 18.

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шелковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шелковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

„ЭЛЕОПАТЪ“

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ Пров. КИНУНЕНА.

Для рошенія волосъ; усиленное употребленіе его оотавливаетъ самое оильное выпаденіе волосъ и довѣріемъ публики и увеличивающимся спросомъ на него, несмотря на появленіе многочисленныхъ подражаній подъ тѣмъ или другимъ названіемъ. Брошюра д-ра Фидлендера, посвященная Элеопату, высылается всѣмъ желающимъ безплатно.

Адресъ для писемъ: Въ главный складъ Элеопата пров. КИНУНЕНА, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

ДВѢ НОВЫЯ ПЬЕСЫ
Николая Елизарова (автора ком.
 „По гривенничку за рубль“).
ГОРОДСКІЕ СТЕРВЯТНИКИ

драма въ 4 д.
 (Разрѣшена безусловно къ представл.
 „Правительств. Вѣстникъ“ 6 Августа
 1904 г. № 179). Цѣна 1 р. и

ЖАЖДА БОГАТСТВА

драма въ 4 д. изъ совр. купеческой
 жизни. Цѣна 1 р. (Разрѣшена безу-
 словно къ представ. „Правит. Вѣстн.“
 5 Ноября 1902 г. № 241). Обращ. Спб.
 „Театръ и Искусство“. Москва Теа-
 тральныя библіотеки: 1) Разсохина
 Тверская, д. Сушкина. 2) Соколовой
 Тверская, д. Фальцъ-Фейяъ и во всѣх
 книжн. магаз., имѣющ. театр. отдѣлен.

6255

3—1

НОВЫЯ ПЬЕСЫ,

одобренныя и для народныхъ театровъ Глав.
 Упр. по дѣламъ печати.

„Волкъ“, комедія въ 3-хъ
 актахъ.
 „Холера“, театральная шутка
 въ 1-мъ дѣйствіи.
 Соч. А. Энгельмейера.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
 6267 Москвы. 4—4

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажд“ Итальянская, 19. ☎ Дирекція В. Ф. КОММИСАРЖЕВСКОЙ.

26 Сент. „Богатый человѣкъ“.—27-го: „Кукольный домъ“ (Нора).—
 28-го: „Богатый человѣкъ“.—29-го: „Кукольный домъ“ (Нора).—
 30-го: „Уриель Акоста“.—1-го Октября: „Кукольный домъ“ (Нора).—

Готовится къ постановкѣ „Дядя Ваня“ въ 4 дѣйств. соч. А. Чехова и
 „Привидѣнія“ др. въ 3 д. соч. Г. Ибсена пер. К. Бальмонта.

Русскій ИСТОРИЧЕСКІЙ Театръ

Дирекція А. А. НАВРОЦКАГО (Н. А. Вроцкаго).

Петерб. стор., театр „НЕМЕТТИ“ Больш. Зеленина, уголъ Геслеровскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8 ч. вечера.

Предварит. продажа билетовъ Невскій, 5. Цвѣточный магазинъ Герстнеръ.

Что про Васъ пишутъ

Вы можете узнать пользуясь газетными вырѣзками. Требуите ука-
 затель отд. 4, № 1 (бесплатно) отъ отдѣла вырѣзокъ изъ періоди-
 ческихъ изданій при конт. гл. маг. шведско-американской
 усовершенств. конторской и библіотечной обстановки
 Я. Д. РЕПСОНЪ, Спб., Вол. Конюшенная, 13. Телефонъ 5376.

*****
 * ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА *
 * дешево продается Театрально-ко- *
 * стюмерный магазинъ, состоящій *
 * изъ 1000 всевозможныхъ костю- *
 * мовъ со всѣми принадлежностями *
 * и бутафорія. *
 * Справиться Спб., Фонарный пер. *
 * 6256 д. 14 кв. 14. 1—1 *
 * *****

„Б А Б Ъ“,

пьеса И. Гриневскій, ц. 2 руб.

Нужны артисты

и артистки въ городъ Троицкъ.
 Драма. Адресовать Челябинскъ
 артисту. Пятаеву-Пронскому.

1—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„Волченокъ“ (ближ. новинка театра
 Лит.-Худ. Общ.) В. Авсѣенко.

„Меблированная пыль“ (послѣд-
 няя новинка театра Литер.-Худож.
 Общ.) г. Никольскаго.

„Женская волюшка“ новая пьеса
 В. В. Протопопова (ближайш. новинка
 театра Литер.-Худож. Общ.).

„Обвиняемая“ В. Протопопова (по-
 ставленная 8 іюля въ Москвѣ въ
 „Акваріумъ“).

НОВАЯ ПЬЕСА

„МОРСКОЕ ОРАЖЕНІЕ“

оригин. буффонада въ 3 д., 8 дѣйств. лицъ. Цензур.
 вѣд. нал. плат. 5 р. Москва. Губада. пер. Театр.
 6258 общ. Серполетти. 2—1

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 26-го Сент.: „ВАНЬКА-ЕЛЮЧНИКЪ“. — 27-го, въ 1-й разъ по
 возобновленіи: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“. — 28-го: „1812 ГОДЪ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
 ВОЙНА“. — 29-го: Въ полулѣтнюю годовщину перваго представленія пьесы А. Н.
 Островскаго „БѢДНАЯ НЕВѢСТА“ будетъ дана эта пьеса. — 30-го: „РАЗРЫВЪ-
 ТРАВА“. 1-го Октября: „КНЯЗЬ ОЛЕГЪ ВЪЩІЙ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).
 Въ Воскресенье, 26-го Сент. „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“. — 1-го Октября: „ГЛУХО-
 НѢМОЙ“.

ПЕТРОВСКІЙ ПАРКЪ. Большія народныя гулянья по воскреснымъ
 и праздничнымъ днямъ. Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ-концертъ „АПОЛЛО“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Дирекція П. Я. ТЮРИНА.

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

Большой артистическій концертъ-попурри и послѣднія
 атракціонныя новинки.

Дебютъ лучшихъ артистовъ и артистовъ первоклассныхъ заграничныхъ театровъ.
 Подробности въ афишахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Администраторъ М. П. Тамамшевъ.

При этомъ № городскимъ подписчикамъ разсылается объявленіе „Новой оперы“, подъ управ. кн. Церетели.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 Сентября 1904 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.